

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

1
Том

АНДЖЕЙ ЯСИНСКИЙ
НИК.
АСТРАЛЬЩИК

Annotation

Поистине гордиевым узлом для Ника оказывается запутанный клубок событий, произошедших с ним на Лунгрии. Точка схождения врагов, друзей, богов, судьбы. Хватит ли мудрости у Ника аккуратно распутать этот клубок или же по примеру Македонского он решит разрубить его одним ударом меча?

Анджей Ясинский

Ник. Астральщик. Том 1

Лулио де Монто

Тонкими, полупрозрачными струйками мысли медленно возвращались к чародею. Как только их концентрация достигла критической массы, Лулио осознал себя. Старый Повелитель Чар был не только сильным чародеем, но и опытным. Не отказывал он себе в слабости считать себя и умным. Поэтому суетиться не стал.

Не открывая глаз, Лулио прислушался. Легкая качка и плеск волн говорили о том, что он находится где-то на реке. Скорее всего в лодке или на корабле. Смущало отсутствие запаха, и этот факт просто не вписывался в ситуацию с лодкой. Чародей прожил долгую жизнь и не всегда умел летать по небу: пришлось в свое время и ножками поработать, и прочие средства передвижения попробовать. Поэтому с уверенностью мог утверждать, что не бывает ни лодок, ни кораблей, которые бы совершенно не пахли. Организм сигнализировал, что все в порядке, целительский конструкт отработал просто отлично: никаких болей, аура наполнена жизненной силой, никаких грязных пятен, потоки энергии в теле движутся как надо, поэтому на свои чувства вполне можно полагаться.

Странно, сложной защиты незнакомцы против него не выставили, кто бы они ни были. Если не считать одинокого несложного наблюдательного конструкта где-то неподалеку. Внешние слои ауры четко передавали картинку-ощущение комнаты, в которой находился чародей. Никаких чар и конструктов, кроме того наблюдателя. Ничто не пыталось растерзать или растворить специально подставленный на откуп возможных врагов чувствительный слой ауры, изолированный от внутреннего пространства чародея. Логический вывод, пусть пока и не подтвержденный: он или у друзей, или у нейтрально настроенных людей. Значит, его противостояние с врагом закончилось как минимум ничьей. Душа Мира молчит, будто ее обычно плавно текущую поверхность баламутят палкой. Быстрое сопоставление известных данных и предварительный вывод: рядом находится Никос. Именно с ним связана невозможность или затрудненность общения с Душой Мира. Раз так... Лулио окутало сияние в чародейском зрении, вызванное образованием сотен мельчайших конструктов, которые тут же порскнули в разные стороны, впитываясь в стены и вылетая на свободу.

Прозвучали легкие шаги и остановились рядом с кроватью, на которой лежал Лулио. Чародей против воли улыбнулся и открыл глаза:

— Здравствуй, Карина!

— Здравствуйте, учитель. — Девушка вглядывалась в знакомое с детства лицо, будто пытаясь понять, что за прошедшие годы изменилось в Повелителе Чар, и изменилось ли.

— А ты хорошо выглядишь. — Лулио, скорее по привычке или чтобы не выходить из образа, покряхтел, устраиваясь сидя на кровати. — Я смотрю, ты стала крепче и телом, и духом. Чародейским духом, — уточнил он, окинув девушку пронзительным взглядом.

Раньше Карина обязательно опустила бы глаза и ступевалась. Сейчас же она спокойно и твердо смотрела в глаза Лулио. «Да... Девочка определенно изменилась», — подумал старик.

Ник

Дня три мы не спеша плыли по реке. Ну как плыли... Большую часть времени стояли в живописных уголках, прилегающих к реке. Полдня, иногда день, потом километров на двадцать — тридцать отплывем дальше до следующего уголка и снова встанем на прикол.

Повелитель Чар все это время находился в бессознательном состоянии. Я не торопился, так как мне казалось правильным сначала разобраться с ним. Если он враг — сделать с ним то, что обычно делают с врагами. Если друг — получить раскладку по обстановке в империи. Раньше все выглядело просто — добраться до отца Карины и уже там сориентироваться по обстановке, но сейчас все поменялось. Во-первых, наших сопровождающих просто так не прогонишь — это грозит разными неприятными последствиями, в основном из-за Повелителя Чар. Вряд ли нам простят, если мы его бросим. Ну, может, и простят, но в карму нагадят. И еще неизвестно, как себя поведет искусник в подобных обстоятельствах. Еще такие остановки удобны тем, что можно не спеша провентилировать окружающую обстановку и выяснить, не интересуется ли кто нами, есть ли погоня или нет. К тому же это возможность прийти в себя. Карина насытила ближайшее пространство примерно в радиусе пары километров своими наблюдательными конструктами, да и я не сидел сложа руки. Пока вроде все тихо.

Довольно занятным типом оказался искусник. Вежливый, интересный собеседник. Он много рассказывал о Кордосе и об Оробосе. Обо мне почти ничего не спрашивал. Вернее, иногда так поворачивал разговор, что кое-что у меня само прорывалось. Не сказать что важное, но умному человеку и некоторых моих оговорок могло хватить для определенных выводов. В общем, хорошим психологом он себя показал. Сильно это меня не напрягало и стоило полученной информации об окружающем мире.

Забавно было сравнивать обе империи. Ну, обычно как в нормальном мире? Если рядом существуют две империи, да еще из близких этносов, то, как правило, органы государственной власти у них примерно одинаковы. Понятно, что называться могут по-разному, но и там император, и тут, и там законодательная (парламент, дума, аристократия) и исполнительная ветви власти, и тут. И там люди живут и работают, и тут. Здесь же устройства империй и поведенческие модели схожих социальных слоев различались. И различались именно из-за наличия дополнительной прослойки общества, определяющей силу и мощь империи, мировоззрение, философию, а порой и образованность населения. Как можно догадаться, под «дополнительной прослойкой» подразумеваются искусники в Кордосе и чародеи в Оробосе.

Я уже имел свое мнение о том, чем искусники отличаются от чародеев. У меня было достаточно времени, чтобы хоть как-то понять, что есть чародей, на примере Карины. Вряд ли я понимаю ее как человека, все же у нее какое-то свое восприятие жизни, хотя в последнее время мы довольно сильно сблизились, но о чародействе я уже составил определенное и, как мне кажется, довольно близкое к правде впечатление. Самое основное и главное различие: утилитарный подход у искусников с опорой на амулеты, часто довольно навороченные (те же многофункциональные жезлы), а у чародеев — ставка на внутреннее развитие, в основном с помощью духовных и иных практик. Впрочем, все равно у них есть пересечения по многим вопросам. Но об этом у меня еще будет время рассказать.

Шойнц оказался буквально напичкан разными амулетами. И его жезл — лишь один из инструментов в богатом арсенале. Буквально каждая вещь, что находилась при Шойнце, имела встроенную магическую функцию. Причем все было сделано настолько тонко, что я смог рассмотреть детали лишь потому, что моя способность к видению магических энергий чуть ли не на порядок выше, чем у местных. Разумеется, я подстраховался от возможных глупостей со стороны искусника. Правда, говорить об этом не стал, так как это был маленький тест на его искренность, а Шойнц не заметил вмешательства. И пока он

оправдывал мое «доверие».

Лулио де Монто

— Значит, ты решила, что это я напал на вас, — задумчиво покивал головой чародей. — Спешу успокоить тебя — это проделки моего врага, с кем я дрался. Он каким-то образом смог перехватить управление моими конструктами и превратить их в свои.

— Это правда? — с легким налетом надежды и в то же время с сомнением спросила девушка.

Лулио поднял на нее глаза и улыбнулся:

— Я понимаю, что ты не можешь прочитать искренность в моей ауре, так как это означало бы, что я уже никуда не гожусь как Повелитель Чар. А раз я им являюсь, то даже если бы ты увидела искренность, то с чистой совестью могла бы ей не поверить. Я не знаю, как сделать, чтобы ты мне поверила. Разве что просто поверь моим словам. Без всяких доказательств.

Карина некоторое время задумчиво стояла, а потом, придя к какому-то решению, явно нелегкому, медленно кивнула. Наконец, радостно улыбнувшись, она подбежала к старому чародею и обняла его:

— Я очень-очень рада видеть вас, ллэр Лулио!

— Просто Лулио, как раньше, егоза! — Чародей погладил девушку по голове. — Если бы ты знала, какие силы и сколько событий закрутились вокруг тебя с твоим другом!

— Я догадываюсь. — Девушка пододвинула единственный стул в комнате к кровати и села напротив бывшего учителя. — Как папа?

— О! С ним все в порядке. Правда, когда тебя не оказалось вместе с Гарцо, у него случился легкий сердечный приступ, но сейчас Эндонио полностью здоров и бодр, — поспешил успокоить вскинувшуюся девушку чародей. — И твое послание мы тоже получили.

— Хорошо, — облегченно вздохнула Карина. — Значит, нападение на тюрьму в Кордосе — ваша с отцом работа?

— Ага, — легко ответил чародей.

— Как там Гарцо? Надеюсь, с ним все в порядке?

— Как сказать... — Лулио погладил свою бороду. — Физически да, а психически... Ему еще предстоит долго приходить в себя. А как же ты умудрилась сохранить рассудок?

— Не знаю. — Карина пожала плечами. — Наверное, я все время надеялась, что меня спасут. Правда, только в последнее время окончательно удостоверилась, что в этом смысле я в порядке. А потом мне помог Никос... Если бы не он... Не знаю.

Лулио с любопытством смотрел на девушку. Он не шутил, когда сказал, что она стала сильнее как чародей. Не в смысле умений — это с наскока не определишь, а по силе. Аура ее была на редкость стабильной и плотной, что означает довольно высокий уровень мастерства, а энергонасыщенность — чуть ли не на порядок выше того, что Лулио помнил. Кроме того, сам контроль ауры, а значит, и внутреннего состояния, у нее весьма хорош — энергетические слои организма практически не отражали мыслей и эмоций чародейки, переливаясь оттенками плавно и стабильно, что также опосредованно говорило об отменном здоровье девушки.

Вдруг Лулио от удивления замер. Откуда-то из-под воротника походного платья Карины на ее шею выползло изображение странного существа, отдаленно похожего на ящерицу. Эта ящерица, шевеля лапками и хвостом, уверенно заползла на щеку девушки и с любопытством

установилась на Повелителя Чар. Карина непроизвольным движением руки погладила нарисованное существо, которое, однако, вело себя как живое.

— Что это?

Карина выплыла из воспоминаний и вопросительно посмотрела на чародея. Потом сообразила, о чем спрашивает учитель, и улыбнулась.

— Это мой Шустрик. Помощник и защитник. Мне его Никос подарил.

Девушка уже осознанно погладила щеку, потом сделала какое-то движение, и вот ящерица уже сидит у нее на ладони, обретая объем и краски. Рептилия поудобнее устроилась на ладони, свернула хвост кольцом, затем подозрительно посмотрела на Лулио и в профилактических целях зашипела, а изо рта у нее вылетела небольшая струйка яркого пламени. Впрочем, не дотянувшись до старого чародея. Карина зашептала:

— Тише, тише. Это друг.

— Фамильяр?

— Я тоже раньше так думала, — покачала головой Карина и прижала ладонь к груди. Шустрик просочился сквозь одежду и спрятался. — Но нет. Конечно, Никос сам создал Шустрика и своего Драко, но совершенно не так, как делают фамильяров. В общем, я не знаю. Честно говоря, и знать не хочу! — чисто по-женски высказалась чародейка.

— А что он умеет? — полюбопытствовал Лулио.

— Многое. — Чародейка задумалась. — Он обладает целительскими способностями, помогает мне очень быстро формировать конструкты... Да много чего, сразу и не скажешь. Ну а защита... — Девушка хитро улыбнулась и двинула рукой в сторону Лулио и вверх.

Повелитель Чар, взлетев к потолку, с трудом сглотнул и попытался успокоить вдруг забунтовавший желудок. Однако долго он не провисел, а практически сразу медленно и аккуратно опустился обратно.

— Это лишь малая часть. Как-нибудь в другой раз об этом побеседуем, хорошо?

Лулио согласно кивнул:

— Хорошо, моя девочка. У нас еще будет время поговорить о тебе. Сейчас меня больше беспокоит вопрос, где мы, куда плывем, каковы намерения твоего друга Никоса. И, в конце концов, что это за корабль такой странный?

— Ну, об этом вам лучше поговорить с Никосом. Он ждет. Как только вы очнулись, он сразу сказал об этом мне и послал сюда. Дал время поговорить с вами.

Лулио слегка удивился тому, что его состояние, оказывается, находилось под контролем Никоса. А ведь он ничего такого не заметил!

— Насколько я понимаю, на тот момент вы еще не определились, кто я вам, враг или друг? И он не побоялся тебя отпустить ко мне?

— Я не уверена в результатах случайного прямого противостояния Никоса с Повелителем Чар, но вот в заранее подготовленном месте вроде этого кораблика, думаю, у вас, учитель, шансов просто нет. — Карина слегка улыбнулась. — Ладно, мы еще пообщаемся, а сейчас выходите на палубу, там Никос с искусником ждут вас. — Девушка вспорхнула со стула и вышла из комнаты.

Повелитель Чар задумчиво посмотрел на закрывшуюся дверь и последовал за своей бывшей ученицей.

Ник

Пока образовался небольшой люфт во времени в связи с бессознательным состоянием

Повелителя Чар, я продолжал осваиваться со своим наконец полностью развернувшимся биокомпом. Несмотря на заложенную в него интуитивность использования, дело было небыстрым. Ну представьте себе, что вы всю жизнь ездили на тракторе, а потом сели за навороченный спортивный болид, напичканный электроникой. Вроде бы все понятно и вы, наверное, даже сможете на нем ехать, но вот сказать, что вы полноценный водитель такого болида, — нет.

Тем не менее дела продвигались. Ничто так не позволяет понять инструмент, как конкретная задача, которую надо решить с помощью этого инструмента. В общем, я поставил перед собой две таких задачи из разных областей магического искусства. Именно такие, из разных областей знания, противоположные по смыслу цели и могут помочь как можно лучше изучить инструмент. А задачи были из области чародейства и обычной магии.

По чародейству. Мне все не давал покоя тот бой с неизвестным мужиком, когда меня чуть не помножили на ноль. Понятно, что, не будь я на тот момент лишен своих магических способностей, все было бы легко и просто, однако я сделал для себя один вывод, известный испокон веков всем мало-мальски умным людям. А именно: нельзя складывать все яйца в одну корзину.

Исходя из этого постулата, я решил развивать свои бойцовские способности дальше, выбравшись за пределы обыденного владения боевыми приемами рукопашного и оружного боя. Для этого я сначала задумал максимально подтянуть энергетику своего организма, и так далеко не обычного, а также научиться применять в бою кое-какие чародейские приемы.

С энергетикой уже и так было неплохо: еще находясь в тюрьме, я обнаружил, что мой амулет-дракончик, условно говоря, «проложил» дополнительные энергетические каналы в моем организме, что привело к ускорению прохождения сигналов и к более быстрому механизму перераспределения энергии. Моя задача — оптимизировать эти каналы на основе более разумного подхода. Попутно обнаружилось, что сигналы от головного мозга к мышцам идут не только посредством нервов, но и через вот такие энергетические каналы, а кроме того, через ауру. То есть получается система с многократным дублированием, причем, что меня несказанно удивило, сигналы, распространяющиеся через ауру, проходят намного быстрее, чем через нервы. И в зависимости от режима работы организма приоритет отдается каналу с максимально подходящей пропускной способностью.

Вторая часть развития относилась уже непосредственно к рукопашке. А именно к использованию специальным образом оформленных проклятий во время боестолкновения. Нет, их можно формировать и в спокойном состоянии, но, когда идет бой, думать особенно времени нет. Пусть у меня и есть возможность параллелизировать сознания, с помощью которых я могу одновременно заниматься разными вещами, однако энергетика тела не слишком подчиняется принципам распараллеливания в отличие от мыслей. Вот тут я и сумел словить то состояние, присущее чародейству как искусству, когда один эмоциональный настрой, желание, движение, даже простой порыв позволяют создавать нужные энергетические образования. Причем происходит это практически мгновенно. И проще это делать, когда весь организм работает ладно и по-настоящему как единая система: тело, мысли, желания и намерения. Например, когда я провожу бой с тенью, то именно в моменты условного нанесения ударов проще всего создавать на острие удара всякие энергетические гадости.

Еще мне не давала покоя аура того мужика, почти непробиваемая. Поэтому я в первую очередь акцентировался на создании таких проклятий, которые могли бы структурно разрушать именно таким образом укрепленную ауру.

Вторая задача — по магии. Как-то, глядя за борт нашего кораблика, заключенного в сферу невидимости на основе плетения, стыренного мной у кордосцев, а ими, в свою очередь, у далеких предков, я заметил странное поведение одного человека на проплывающем мимо судне. Все время, пока мы плыли друг мимо друга, он пристально смотрел на поверхность воды аккурат под нами. А потом, когда мы разминулись, мужчина прошел на корму и еще долго смотрел нам вслед. Нас он заметить точно не мог, я ведь не дурак всерьез полагаться на непроверенные энергоформы, но вот какие-либо сторонние эффекты работы плетения невидимости вполне могут существовать. Это определенно стоило расследования, и я снова вернулся к этой никак не дающейся мне энергоформе.

Если по первому пункту впечатляющих результатов в ближайшее время ждать не стоило — там я только начинал выстраивать свою систему энергетического боя, — то по второму довольно скоро стали появляться интересные результаты. Во-первых, невидимость работала идеально лишь при сферической форме создаваемого плетения (тут оно повторяло контуры формируемой замкнутой фигуры). При искажении сферы происходили разные визуальные эффекты, де-факто ломающие невидимость. Сам принцип работы я примерно понял, а вот что реально происходит на физическом уровне — нет. Для этого у меня не хватало фундаментальных знаний на стыке магия — физика. Тут мне бы очень и очень пригодилось атловское образование, которое я, кажется, в ближайшее время фиг получу.

А творилось там странное. При пересечении внешних границ «пузыря» происходило какое-то преобразование видимого света, то ли смена частоты, то ли увод его в другие слои реальности, я точно определить не смог, а потом на противоположной стороне «пузыря» шло обратное преобразование. Внутри же то ли формируется копия, то ли частично свет не преобразовывается, что обеспечивает обзор пространства изнутри. Таким образом получается почти идеальная псевдопрозрачность определенного объема. Кстати, чем дальше изнутри смотришь на внешний мир, тем сильнее он начинает казаться нереальным. Не идеальным, но вполне приемлемым.

Побочный эффект такой сферы был очень забавный. Если ее погрузить в какой-то объект, то та часть, что оказывалась внутри, терялась для внешнего мира. То есть если засунуть часть сферы внутрь человека, то можно увидеть его внутренности. Правда, в зависимости от среды погружения с некоторыми искажениями, но все равно прикольно. Ну а что? Снаружи на поверхность падает свет, он переизлучается с противоположной стороны сферы, затем отражается от того, что соприкасается с ней с той стороны, и процесс снова повторяется по накатанной дорожке. При использовании такой сферы при движении она по любому касается поверхности, и можно заметить вот такие «провалы» в земле. Наверное, мне просто повезло, что еще в Кордосе я использовал плетение невидимости совместно со «скрытом», иначе не объяснить, как нас с Кариной не заметили. А вот тут, когда я окружил такой сферой корабль, тот «провал» в воде и заметил мужик на другом корабле. Мда... Он, наверное, был чародеем, ведь мой корабль, кроме полога невидимости, окружала сфера рассеивания внимания на основе «скрыта». Или просто этот тип обладал очень сильным самоконтролем. Впрочем, это уже не важно.

Изнутри наружу не выходит свет только определенного диапазона, а именно — только видимого, а значит, невидимость неидеальна. Допустим, тепловой фон вполне можно уловить. Если бы не стал разбираться, так и не понял бы этого и в какой-нибудь момент мог попасть впросак. Вот так вот и верь непроверенным чужим плетениям! Тем не менее, несмотря на то что базовые постулаты я не понял, оптимизировать его мне оказалось вполне

по силам. Да даже просто смоделировать в компе и подобрать разные параметры. Зачем? А чтобы было! Например, попробовать придавать разную форму сфере без потери функциональности. Или расширить рабочий диапазон отрабатываемого светового излучения.

Еще я тратил время с пользой на попытки понять то, что делал Дронт, а также учился создавать мемокопии, то есть мемокопии со своими данными и знаниями. Проблема в том, что изначально по атловской технологии данные со стороны приемника, то есть человека, который читает мемокопию, должны обрабатываться биокомпом типа моего вычислителя, который при необходимости вносит в организм реципиента нужные изменения для укоренения навыков и знаний, заложенных в мемокопии; даже физиология подвергается изменениям. По понятным причинам в ближайшем окружении таких людей у меня нет, кроме меня самого, тем не менее я вот подумал, а почему в самой мемокопии нельзя заложить некий информационный пакет, который бы сам начал изменять человека под себя? Такое кажется вполне возможным, но даже мне видятся определенные проблемы, которые могут возникнуть, к примеру, в виде конфликтов, если человек попробует «загрузить» в себя несколько таких самостоятельных мемокопий одновременно. Конфликты возникнут, если мемокопии начнут вносить изменения каждая под себя, мешая друг другу. А вот биокомп вполне может распределять ресурсы организма оптимальным образом, чтобы ничего такого не случилось. Да и организм своего носителя биокомп знает на «пясть», чтобы по ходу дела корректировать процесс. Так что моя идея вполне работоспособна, если пользоваться ею с осторожностью.

Я для чего об этом задумался? Во-первых, можно попытаться передать кое-какие знания Карине. Я говорю не про магию, это ей на фиг не нужно, а скорее про те базовые боевые навыки для самозащиты, которые ей пока плохо даются. Чтобы ускорить процесс. Для начала буквально самые основы и чисто информационную часть. Потом по результатам можно пробовать и сложнее сделать — уже затронув навыки и прочие вещи. И во-вторых, дальний прицел — таким образом я могу попробовать брать у кого-то знания и примерять к себе. Понятно, что сделать свою мемокопию — это одно, а сделать так, чтобы получилась мемокопия иного человека, — другое, но, не проверив все тонкости на себе, вряд ли можно что-то планировать серьезно. И даже если ничего не выйдет, накопленный опыт-то не пропьешь.

Конечно, все это сложно, особенно задать или сформировать нужный алгоритм действий у такого почти абстрактного понятия, как мемокопия. Но на первых порах я планирую использовать дракончиков как искусственный интеллект, то есть мемокопии будут рассчитаны и на мозг человека, и на дракончика как на некую замену биокомпа. Чем не интересная задача?

Первая экспериментальная мемокопия с согласия Карины уже была внедрена ей в мозг. Предварительно я опробовал действие копии на себе. Получился интересный результат и интересный механизм передачи информации. Результат выглядел так. Едва начинаешь думать о том, как нанести вред противнику, стоящему рядом, сразу вспоминаются несколько приемов, заранее составленных мной, движения, точки применения силы. В каком бы состоянии ты ни был — испугался, задумался или спишь, — толчком к включению этих образов/знаний/намерений служит именно желание нанести вред противнику, мысль типа «уйди, противный». А дальше эти мысли подстраивает под конкретную ситуацию уже мозг самого человека. У себя я эти моменты с помощью биокомпа потер, так как они вносили дисбаланс в мою наработанную систему ведения боя, а вот Карине они пришлись впору.

Несколько практических занятий для закрепления материала, и Карина, уже не задумываясь, делала то, что нужно. Ясно, что требовалась еще наработка физиологических изменений (мышцы, сила и точность удара), но результат лично для меня был впечатляющим.

Во время этого эксперимента я узнал у Карины, что у них, у чародеев, есть определенная технология передачи информации, так называемые памятные конструкты. В основном они используются для записи каких-то событий, их передачи и воспроизведения. Человек как бы вспоминает то, что он никогда не видел, причем со всеми подробностями. Так вот, оказалось, это почти то, что мне нужно. Почти то же самое, что мои мемокопии, только, к сожалению, на несколько порядков проще. Знания и умения у них таким образом не передаются, лишь звуковизуальная информация да еще некоторые ощущения. Довольно забавная штука. На ум приходит, что такое можно использовать в библиотеках, но нет — слишком дорого, много усилий на поддержание всей инфраструктуры и ненадежно в массовом использовании.

Когда я стал думать, как же внедрить нужную информацию Карине, то от биокомпа узнал некоторые техники и способы из области ментальной магии. Ну а как еще это можно было бы реализовать? И по ходу биокомп как раз развил (или включил?) во мне эти способности. А вот пользоваться ими мне еще придется учиться. Впрочем, того, что я понял, уже хватило на реализацию моих задумок.

Может показаться, что слишком много я наделал всего за каких-то три дня. Но это только первое впечатление. По своей новой боевой системе я сделал первый шаг, а в основном прикидывал пути ее развития да экспериментировал помаленьку. Полог невидимости я и так в параллельном потоке постоянно анализировал, а сейчас просто подключил все возможности биокомпа с частично актуализированной в нем своей моделью магии. Вот и получается, что только с мемокопиями продвинулся довольно далеко, да и то в основном пытался осмыслить ставшие мне доступными благодаря биокомпму ментальные приемы. Из-за последнего, кстати, пришлось корректировать свои вроде бы устоявшиеся знания аурного воздействия, да и вообще переосмыслить некоторые вещи.

Вот так я и проводил время за разными занятиями. Возможно, стоило больше внимания уделить искуснику, но почему-то мне это было не столь интересно в отличие от своих дел. К тому же насущной необходимости форсировать события я пока не видел.

И тут наконец очнулся Повелитель Чар. Правду сказать, его я опасался больше искусника. Слишком уж непонятными способностями обладали чародеи в статусе Повелителей. А то, что непонятно, опаснее вдвойне, а то и более того. Поэтому только инфомагия, никакой магии и чародейства! Датчики энергетического состояния организма, ауры и движения. Разные неприятные атакующие плетения — от банальных ловчих сетей до высокотемпературной печки внутри помещения, где лежал чародей, а также мобильный огненный комплекс, который использовал демон против врагов, напавших на охотников за нашими головами. Плюс разные виды силовых плоскостей, способных разрезать человеческую плоть (и не только ее), плюс генераторы различных волн, подавляющие аурную активность. Вспомнил и свое «сонное» плетение, и разные ловушки, работающие по принципу моего гравия, да и просто заминировал комнату энергоформой, способной одномоментно сгенерировать гравитационный импульс большой мощности. Надо ли говорить, что и искусника я не оставил без подобного внимания?

Обжегшись на молоке, дую на воду? Может, и так, но тут ведь какое дело — это интересно, кроме всего прочего, и в том плане, чтобы все плетения не мешали работать друг

другу.

Ладно, что-то я заболтался. Вон уже и Карина пришла, а за ней скоро появится и Повелитель Чар. Я взглядом привлек внимание Шойнца и сказал:

— Очнулся ваш заклятый друг. Думаю, нам всем вместе стоит поговорить серьезно и обсудить дальнейшие планы.

Из нашей маленькой каюты наконец вышел Повелитель Чар. К этому моменту мы с Кариной и Шойнцем уже сидели за небольшим столиком на корме и попивали взвар. Шойнец оказался настоящим мастером заваривать этот напиток. Как он называется, искусник не сказал, мол, сам придумал его, а названия как-то и не подумал дать. Около десятка разных трав, сушеные ягоды и определенная последовательность настаивания просто творили чудеса. Чуть терпкий вкус, оттенки которого просто переливаются на языке. К тому же напиток весьма бодрит. Не хуже кофе. Рецепт напитка Шойнец поделиться также отказался. Жмот.

— Доброго вам дня, господа, — жизнерадостно поздоровался чародей. — Судя по пустому стулу, именно меня вы ожидаете.

Искусник встал, проявляя вежливость по отношению к Лулио. С небольшим опозданием я последовал его примеру. Карина осталась сидеть, но улыбнулась учителю.

— Присоединяйтесь. — Я показал чародею на стул.

Тот взял его за спинку и очень удивился почти отсутствующему весу предмета. Удивление чародей не счел нужным прятать. С сомнением покрутив стул в руках, он осторожно сел на него, повозился, устраиваясь поудобнее. Хмыкнул. Оглядел нас всех, задержавшись взглядом на мне.

Шойнец налил в кружку своего взвара и пододвинул ее чародею. Тот благодарно кивнул.

— Что же вы меня ни о чем не спрашиваете? — спустя некоторое время, проведенное в тишине и смаковании напитка, поинтересовался Лулио. При этом он посмотрел на меня.

— Наш друг крайне нелюбопытен, — подал голос искусник и иронично изогнул бровь. — За все время, что нахожусь на этом, с позволения сказать, корабле, мне самому приходится придумывать темы для разговоров.

— Все проще, — сказал я. — Насколько я разобрался в ситуации, вы неким образом являетесь врагами. И тем не менее вы здесь, вдвоем, мирно пьете за одним столом. Значит, есть некая причина этому. Значит, вы договорились о совместных действиях. Конечно, мне было бы выгоднее выслушать вас по отдельности, узнать мнение каждого без оглядки на другого, но почему-то мне кажется, что смысла в этом особого нет. По крайней мере, лично для меня.

Шойнец и Лулио переглянулись.

— Думаю, вы оба представляете довольно серьезные круги своих стран. И почему-то интересы этих кругов сошлись на нас с Кариной. Предполагаю, что тут много подтекстов и у каждого из вас — множество задач. Не хочу гадать, но раз вы здесь, надеюсь услышать ваши версии причин нахождения на моем корабле. Чего вы хотите, что собираетесь делать, что можете мне предложить. — Я замолчал и отдал инициативу в руки своих гостей.

Медленно цедя напиток, я равнодушным взглядом скользил по поверхности реки.

Всем своим видом я показывал отсутствие заинтересованности. Самая лучшая тактика, особенно если не знаешь, что можно поиметь со своих собеседников. Конечно, я был уверен,

что всей правды мне не скажут, скорее выдадут нечто более-менее приближенное к ней. И о том, что сильно вешать мне лапшу на уши не будут, говорило то, что передо мной сидели, по сути, враги. Может, они уже договорились и о сотрудничестве, и о том, что мне излагать, но чутье мне подсказывает: они будут осторожничать и далеко не выдаваться за рамки разумного объяснения.

К сожалению, определить, говорят мне правду или нет, я не мог. Чародей четко контролировал свою ауру, и по ней вообще невозможно было понять что-то определенное. У искусника ситуация была иная. Какой-то амулет размывал четкую аурную картинку, да еще и внутренний контроль у Шойнца неслабый. Я-то, разумеется, пытался разобраться с амулетами искусника, но вот этот, который защищает разум, обнаружил почти случайно. Довольно интересный и в чем-то забавный метод — спрятать в волосах нечто вроде сетки, генерирующей какие-то волны, возможно, электромагнитные, сбивающие стандартную картинку. Как они не мешают ему самому, не представляю. Причем методика не чисто магическая, а что-то вроде техномагии, так как сеточка явно не простая. Я до сих пор не мог понять, по каким принципам действует этот амулет. Само плетение я скопировал, сгенерировал, но у меня оно без той сетки не работало.

Причины событий, сведших нас с Повелителем Чар и искусником, звучали вполне логично. Лулио так вообще помогал своему другу, отцу Карины, найти дочку, а по ходу дела разбирался с чародейскими и политическими противниками. А вот рассказанное искусником мне не очень понравилось. По словам Шойнца, его начальство, осознав, что у них в плену находился не неизвестный бродяга и даже не вражеский чародей, а некто непонятный, владеющий Искусством на продемонстрированном мной уровне, задумалось. Особенно их впечатлило то, что я смог противостоять жрецу, да не просто жрецу, а жрецу, успевшему вызвать божественную поддержку. Мимо этого кордосцы пройти не могли. Как я понял, несмотря на то что жрецы внесли немалую лепту в победу в последней войне, их усиливающееся влияние не могло не беспокоить власти.

— И каковы конкретные предложения вашего начальства? — слегка поморщившись, спросил я.

— Пока просто познакомиться, выработать личное мнение о вас, действовать по обстановке, помогая чем можно в решении возникающих проблем. А дальше будет видно.

— А почему сразу не предложить сотрудничать?

Шойнец пожал плечами:

— Дело тонкое, очень велик шанс утечки информации, особенно если дело касается богов. Невозможно спрогнозировать ваше отношение к Кордосу, хотя и предполагается, что оно далеко от положительного. Ну а лично мне кажется, что власти просто пока и сами не знают, как лучше всего использовать сложившуюся для вас ситуацию.

— Не бойтесь говорить об этом при Повелителе Чар? — Я кивнул на Лулио, который с интересом слушал искусника.

— Не боюсь. Дело в том, что проблема с богами и жрецами общая, хоть в Оробосе это пока не сильно чувствуется. Сказывается то, что боги в последней войне были на нашей стороне. Тем не менее в целом и в Оробосе им особо не препятствуют. Довольно скоро, по прогнозам наших аналитиков — через пару-тройку лет, и здесь ситуация с богами станет аналогичной нашей. К счастью, в Оробосе хватает умных людей вроде уважаемого Лулио де Монто, — искусник обозначил легкий поклон в сторону чародея, — которые привыкли видеть на годы вперед. Ну а так как нарыв хоть и серьезный, но еще не созрел, то

и торопиться, при этом совершая ошибки, не следует.

— Понятненько... — пробормотал я и хлебнул из кружки напитка. — Все это хорошо, но обещать я ничего не могу ни вам, ни вам. — Я по очереди посмотрел на искусника и на чародея. — Если честно, я глубоко аполитичная личность. Мне в общем-то все равно, кто где правит, как правит, пока это не касается лично меня. У меня свои интересы, и прожить я смогу, не участвуя в ваших политических играх. Прошу простить мою прямоту. Если мне что-то не понравится, я просто переберусь в другое место, где меня не будут доставать своими проблемами.

Лулио задумчиво смотрел в пустую кружку, а Шойнц не сводил с меня спокойного взгляда. Я ничего не мог увидеть в этом взгляде — ни осуждения, ни одобрения... Ничего, кроме спокойствия.

— Я понимаю, что при желании можно любого заставить делать то, что нужно тебе. Тем или иным способом. А можно подстроить ситуацию таким образом, что человек сам предложит свою помощь. Просто не забывайте, что я знаю о подобном манипулировании. И хочу, чтобы вы, прежде чем делать что-то, касающееся меня, помнили, что я воспитан в другом обществе. Мои реакции могут отличаться, и довольно сильно, от привычных вам. В целом же я миролюбивое существо, и если ко мне относиться нормально, то и я готов к сотрудничеству, не нарушающему моих интересов или принципов.

Я ничуть не сомневался, что мне если и не вешают на уши откровенную лапшу, то и всей правды не говорят. Ну не делаются так дела! Я для них незнакомый человек, темная лошадка. С чего бы передо мной расстилать красную дорожку? Ну и я тоже выдал им нечто невразумительное о своем белом и пушистом облике. Ну, если подумать и если меня не трогать, то я действительно, наверное, буду соответствовать тому, что наговорил. Но ведь и эти двое мне вряд ли поверят. Так что мы, по сути, расшаркались друг перед другом, обозначили свое положительное отношение друг к другу и на этом остановились. Ни у меня не было оснований доверять собеседникам, ни у них мне.

Шойнц Индергор Виртхорт

Слушая, о чем говорит Никос, искусник снова пытался подвести черту под своими выводами. А она никак не хотела подводиться. Сначала, когда Шойнц только встретил Никоса, он ощутил нечто вроде шока, увидев творимое Никосом искусство. Этот дом, потом корабль. Потом, понаблюдав немного и поняв, что эти чудеса являются результатом использования искусных жезлов, решил, что парню просто повезло получить эти артефакты, по своим возможностям на порядки превышающие стандартные жезлы искусников. Тогда Шойнц немного успокоился. И казалось, что ничего нового он не узнает. Ну, может, еще какие-нибудь возможности этих жезлов. За последние дни некоторые события как подтверждали его вывод, так и опровергали. Например, Шойнц вполне четко определил окружающую корабль вязь невидимости, которая входит в стандартный набор диверсионных групп искусников. Будь Никос настолько сильным, неужто у него не нашлось бы чего-то получше? А ведь известно, что эта невидимость не абсолютная, — внимательный взгляд найдет за что зацепиться, — для постоянного применения не очень удобная, жрет много маны. Потому и используется в основном индивидуально в боевых стычках разного рода диверсантами и искусниками специального назначения.

А потом Шойнц увидел живой амулет как у Никоса, так и у его спутницы. И еще много разных мелочей, творимых явно без использования жезла. Причем часто, да что там скрывать

— почти всегда, он не видел плетений. А ведь Шойнц считал, что его искусное зрение очень хорошее, даже архейские плетения не ускользали от его взгляда, хоть они и были более тонкие, менее заметные.

Сейчас же, рассказывая Никосу свою легенду о том, почему он появился на пути бывшего заключенного, Шойнц задумался. Уж очень то, что он придумал, походило на правду. Собственно, а почему бы этому не быть правдой? Искусник хорошо знал Рагароса, отправившего его на это задание, и ни в коем случае не считал, что тот был абсолютно искренен с ним. Работа у заместителя председателя Палаты Защиты империи такая. Так, может, сопровождение Карины к отцу — отвлекающий маневр? Шойнц должен был удостовериться, что девушка добралась до отца, но говорить об этом явно не следует. У чародеев сразу возникнут вопросы, а зачем, собственно, это понадобилось Кордосу? Вот и пришлось выдумывать историю о том, что якобы искусники заинтересованы в Никосе. Но вдруг ситуация повернулась другим боком, и Шойнц задумался.

Лулио де Монто

Впечатление от общения с Никосом получилось неопределенно-смазанным. Парень явно не горел большим желанием довериться первым встречным чародею и искуснику. Вполне разумная осторожность. Чародея позабавили слова Никоса о себе, но чего-то определенного ожидать от поверхностного знакомства было бы наивным.

— Каковы дальнейшие планы? — прозвучал вопрос от спутника Карины.

Лулио переглянулся с Шойнцем.

— Думаю, наилучший вариант — как можно быстрее попасть в столицу. А точнее, в имение Эндонио эль Торро. Несмотря на то что, как я надеюсь, один из главных заговорщиков уничтожен, некоторая доля опасности остается. Пока ситуация полностью не прояснится, я бы посоветовал соблюдать осторожность. Чем дальше мы находимся вдалеке от центра событий, каковым, несомненно, является столица, тем больше вероятность упустить нить событий из рук.

Карина согласно вздохнула. Чем ближе кораблик подплывал к столице, тем сильнее она приходила в волнение, не находя себе места, — так ей не терпелось оказаться дома. Чародей усмехнулся уголками губ: «Молодость, молодость! Все вопросы девочки — про родных и знакомых. Еще чуть-чуть, и не выдержит — прыгнет за борт и сама поплывет, чтобы только быстрее!»

— Хм... — Никос задумчиво глянул в небо. — По реке сколько еще плыть?

Лулио посмотрел на проплывающие мимо берега, примерно сориентировался, насколько это было можно, прикинул скорость движения, время своего беспометства, сверился с внутренними ощущениями и сказал:

— Не так много. Думаю, день. Возможно, чуть больше. Жаль только, что незаметно миновать кордоны перед столицей не получится даже с такими плетениями, — взмах рукой вокруг, — и кто не надо может раньше времени узнать о нашем появлении.

О том, что сам он смог бы добраться по воздуху быстрее, чародей умолчал. Все равно всех не утянет, а, несмотря на насущную необходимость вернуться как можно быстрее, бросать с таким трудом найденных потеряшек он не собирался. Да и искусника лучше держать поближе к себе. Слишком хорошие выгоды проглядывают от сотрудничества с некоторыми кругами Кордоса.

— Направление по местности указать можете? — вдруг спросил Никос и

вопросительно посмотрел на Лулио.

— В смысле? — не понял он.

— Ну... Пальцем указать, куда двигаться, можете?

Чародей хмыкнул и ткнул пальцем на северо-восток прямо по направлению течения реки.

Никос вздохнул и тихо сказал:

— Надеюсь, этого будет достаточно. А там поближе сориентируемся по маячку. Вы же активировали присланный нами подарок?

Лулио кивнул. Тот перстень действительно находился в имении эль Торро и был перемещен туда после исследования в лабораториях, где его признали условно безопасным. Все равно Эндонио сам находится в столице. Так что такое разделение было вполне разумным.

— Хорошо. — Никос оглянулся на Карину и подмигнул ей. От него тоже не укрылось ее состояние. — Как вы, уважаемые, относитесь к полетам?

Лулио заинтересованно приподнял брови. Искусник же просто пожал плечами.

— Ну и ладушки. — Никос встал, отошел на нос корабля и остановился неподвижной статуей, глядя куда-то вперед.

Карина снова пристала к Лулио с разговорами об общих знакомых, выпрашивая обо всем, что произошло с ними за прошедшие годы, выясняя последние имперские новости и прочие вещи. Искусник, делая вид, что его этот треп совершенно не интересует, впитывал нужную информацию, немного удивляясь, почему Повелитель Чар так беспечен. Да, возможно, эта информация и не секретная, но вот в такой выжимке может многое сказать о происходящем в империи пытливому уму. И все на некоторое время забыли о Никосе.

Ник

Ну что ж. Полет — значит, полет. Скрывать возможность этого я не видел необходимости. Все равно Карина расскажет, а запрещать ей я не горел особым желанием. В любом случае тайное рано или поздно станет явным.

Я вздохнул. Конечно, было бы проще притвориться недалеким теленком, но это вызовет подозрения — слишком много вокруг меня наворочено слухов. И что? Снова эпатировать окружающих? Снова притворяться всемогущим? В этом есть как положительные, так и отрицательные стороны. Положительные — будут осторожничать и вряд ли решатся на какие-то суровые меры против меня, а отрицательные — могут приставать с разными просьбами или просто попытаются использовать в своих целях, а то и решат устранить как опасного типа. Как поступить? Какой образ надеть? Рубахи-парня или холодного интеллектуала? Ни на тот, ни на другой я особо не тяну. Так, серединка на половинку. Эх... Ну почему окружающие не оставят меня в покое? Все время какая-то возня вокруг.

Ладно, поплывем пока по течению, а там посмотрим. Вон и земной элементаль наконец добрался, вызванный относительно безопасным отложенным способом. Давай, родной! Выноси, залетный!

Лулио де Монто

Неожиданно что-то изменилось. Чародей прислушался к своим ощущениям, а они говорили, что что-то не в порядке с внутренностями. Будто кто-то слегка подергивал желудок и жилы в груди. Знакомое ощущение по полетам с помощью воздушной Души Мира. Через

несколько мгновений ощущения пропали, зато появились звуки. Звуки плеска волн. Подскочив к борту, Лулио глянул вниз. Корабль вместе с частью воды медленно отрывался от основного потока реки. Звуки же издавали схлопывающиеся волны под днищем, замещая вырванный из основного тела водной артерии большой кусок ее течения.

Рядом прозвучал чуть слышный шорох: подошел искусник. Глядя на удаляющуюся реку и бросая взгляд на плескающуюся у борта воду, захваченную из реки, он тихо сказал:

— Теперь я начинаю верить, что это не ошибка и Никос действительно смог противостоять богу.

— Жрецу, не богу, — так же тихо поправил искусника чародей.

— Не суть.

— Согласен. Может, жезл?

— Не похоже. Но могу и ошибаться.

Лулио хмыкнул.

Они оба оглянулись на приближающиеся шаги.

— Уважаемый Лулио, возможно, сверху вы сумеете более точно определить направление? — Никос с заинтересованным прищуром оглядывал своих гостей.

Повелитель Чар вслушался в Душу Мира. Несмотря на невозможность полноценно общаться с ней, направление он определить смог. А спустя несколько мгновений под кораблем поплыла земля, все сильнее и сильнее ускоряясь. Вот и река уже пропала, а вскоре зацепиться взглядом можно было лишь за далекие объекты — внизу все сливалось в неопределимую красочную размазну. При этом ощущения были, как будто никто никуда не летел — по палубе можно было вполне комфортно ходить.

Полет не занял много времени. С периодическими поправками курса всего часа два. Полюбоваться красотами, правда, не особо удалось: Никос поднял их средство передвижения на такую высоту, откуда разобрать что-либо внизу было просто нереально. Впрочем, красоты имелись — порой внизу проплывали белоснежные облака, да и вообще сам полет доставлял истинное наслаждение всем участникам. Как и легкий мандраж, вызванный необычным средством полета и высотой. Где-то на полпути Никос остановил корабль и опустил его поближе к земле. Раздался еле слышный хлопок, ветром дернуло одежду, а прихваченная с собой вода, все время плескавшаяся у бортов, обильным дождем устремилась к земле. Снова корректировка движения, очередной подъем и снова полет.

Ник

Ну вот, кажется, и добрались. Внизу мелькали виллы, усадьбы, аккуратные парки. Не столица, а скорее местность, выделенная под родовые гнезда аристократов, а может, просто роскошные дачи. Кто их поймет, оробосских аристократов!

— Левее. — Это Лулио работал ближним корректировщиком движения.

Рядом со мной стояла Карина и горящими глазами смотрела вниз, при этом чуть не вываливаясь за борт корабля.

— Вон! Вон мой дом! — вдруг закричала девушка и показала куда-то пальцем. — Отец там? — Она повернулась к чародею.

Тот отрицательно покачал головой.

— Не беспокойся, скоро ты с ним встретишься. Пока же нам надо незаметно опуститься... ну хоть в парке. — Лулио вопросительно посмотрел на меня.

— Показывайте, куда, — сказал я.

— Дай мне несколько минут, надо предупредить персонал, да и защиту отключить.

Пока я замедлял ход и уточнял наше положение над огромным парком, раскинувшимся, по примерным прикидкам, на пару квадратных километров, Лулио приступил к работе. Вокруг него появилась туча миниатюрных точек-конструктов, которые частью остались крутиться рядом, а часть их отправилась вниз. Судя по косвенным признакам, чародей успел удаленно с кем-то поговорить, и минут через пять он обернулся ко мне.

— Где тебе будет удобнее приземлиться?

— Да мне все равно. Хоть перед самым домом. — Я пожал плечами.

Лулио с сомнением глянул на далекую отсюда площадку перед, не побоюсь этого слова, дворцом. Мне было понятно его сомнение — места-то там много, только все занято либо фонтанчиками, либо аккуратными клумбами.

— Не беспокойтесь, сделаю в лучшем виде, — подбодрил я его. — Можно вопрос?

Лулио кивнул.

— Что это за легкий флер, покрывающий почти всю площадь дворца?

— Загородной резиденции. Или имения, — поправил меня Лулио. — Заметил? Защитные проклятия.

— А вон та почти невидимая вязь в виде купола? Что-то не очень похоже на чародейскую технику.

Лулио смущенно (или делано смущенно) пожал плечами и мельком глянул на Шойнца:

— Ну, не только Кордос использует древние архейские амулеты.

— Уважаемый Лулио де Монто хочет сказать, что есть искусники, которые вопреки своему долгу работают на Оробос. Они-то и помогают в настройке и использовании таких амулетов. — Шойнец слегка улыбнулся.

Видно было, что Лулио неприятна эта тема.

— Насколько я знаю, и у вас есть подневольные чародеи.

Шойнец сделал вид, что не услышал подначки.

— Нас защита пропустит? — Я озадачился более важным в данный момент вопросом.

— Чародейская пропустит, а архейская на короткий срок отключится. Надо успеть проскочить. Просто никто не планировал, что кто-то вроде нас будет опускаться на территорию с неба. Основной безопасный проход настроен через ворота.

— Так, может, лучше приземлиться снаружи и просто войти? — Я выразил свое недоумение.

— Мм... Не стоит. Шойнец сказал, что вокруг корабля настроена невидимость... — Лулио вопросительно глянул на меня.

— Да.

— Тогда лучше все же как планировали сначала. Дело в том, что я не могу гарантировать, что имение не находится под наблюдением. Очистить территорию вне имения — дело небыстрое, да и может насторожить потенциальных наблюдателей. Давай опустимся, а там я уже определюсь. Может, все и не так плохо.

— Хозяин — барин, — пробормотал я и стал ждать, когда снимут защиту.

На таком расстоянии архейское плетение рассмотреть было сложно. И далеко, и слишком большое оно по размеру. Поэтому пока я на нем не стал заикливаться, а подошел к Карине и слегка приобнял ее. Она повернула голову и окинула меня столь счастливым взглядом, что я даже почувствовал некоторую вину за то, что сразу не отправился таким, как сейчас, способом к ее дому. Впрочем, причины данного маршрута уже были озвучены.

Беспокоило только, что иногда вместо счастья в глазах Карины нет-нет да и мелькнет беспокойство, а то и грусть. Возможно, это просто временное состояние — все же несколько лет не была дома, не видела родных. Сейчас главное — нигде не напортачить. Ни в отношениях с Кариной, ни в отношениях с ее окружением — все равно какое-то время мне придется быть при ней. Своих планов я еще не знаю. Вот огляжусь, тогда и решу, что делать дальше.

Неожиданно я заметил, как туман защитного проклятия пошел волнами от центра, расположенного аккурат перед домом. Сама защита в этом месте постепенно истончалась, пока в сплошном покрытии не образовалось довольно большое отверстие. Я мельком глянул на Лулио — он внимательно наблюдал за процессом. Правда, не знаю, сам он им управлял или нет.

— Проход открыт. — Чародей показал рукой туда, где образовалось отверстие как раз таких размеров, чтобы прошел наш корабль.

— А как насчет архейской защиты? — поинтересовался я, медленно направляя корабль в нужную сторону.

— Как только подойдем, отключится. В отличие от чар эту защиту частично не отключишь, — повторил чародей. — Поэтому постарайся побыстрее миновать проход.

Я кивнул. Забавно, обычным зрением ничегошеньки такого не видно. Интересно, как действуют чародейская и архейская защиты? Что-то я сомневаюсь, что мне расскажут. Ну... с архейской мы еще пободаемся, а вот с чародейской...

Как и было обещано, архейская защита отключилась аккурат перед тем, как мы подплыли к ней. Я быстро юркнул ниже, и она тут же восстановилась, только уже выше нас. Видимо, нас как-то мониторили, или процессом управлял Лулио. Быстро сформировав силовые ленты вокруг тела Повелителя Чар и Шойнца, я, слегка помогая себе антигравитационными подушками под ними, быстро опустил их к земле. Они даже пикнуть не успели. А может, ожидали чего-то такого, не знаю. Следом опустилась вся наша поклажа. Мы же с Кариной, весело переглянувшись, одновременно шагнули за борт, где нас медленно спустили на землю наши дракончики, благо высота была не особо большая — метров пять. Корабль бы внизу не поместился — помял бы клумбу перед входом.

Шойнец, как всегда, выглядел невозмутимо, однако Лулио буркнул недовольно:

— Предупредить надо. Что с кораблем будешь делать?

Надо сказать, мой кораблик продолжал висеть над землей, все так же невидимый для окружающих. Мы тоже пока находились внутри общего купола невидимости.

Я пожал плечами и глянул вверх. Проследив за моим взглядом, Лулио успел увидеть, как корабль растворился в воздухе. Вот был только что тут, а вот его уже нет. Вниз посыпались разные мелочи, которые я не заметил ранее и не взял с собой — кувшин, маленькая сумка, не знаю уж, кому она принадлежала, какие-то еще предметы.

— Хм... — хмыкнул чародей, заинтересованно глядя на представление.

— Убирать купол невидимости? — спросил я, оглядываясь.

Вдруг я заметил, что Карина пристально смотрит на мужчину, вышедшего из дверей и осматривающего площадку перед домом. Нас он не видел.

— Убирай, — дал отмашку Лулио, как и я, с интересом наблюдая за Кариной.

Будто дождавшись сего знаменательного события, девушка сорвалась с места и побежала к мужчине.

— Рон!

Мужчина, вернее, глубоко пожилой мужчина, вздрогнул, когда перед ним неожиданно появилась Карина, да и мы за нею. Дернулся вперед, а потом быстро посеменил навстречу девушке. Впрочем, Карина бежала быстрее него. Она буквально взлетела по небольшой мраморной лестнице, повиснув на шее у встречающего.

— Кто это? — тихо спросил я.

— Управляющий помещьем. И одновременно воспитатель Карины — в детстве присматривал за ней, да и просто у них хорошие отношения. Дружеские. — Лулио махнул рукой Шойнцу и отправился вслед за девушкой.

На глазах Рона выступили слезы, и он аккуратно обнял Карину:

— Здравствуй, девочка моя! Я верил, что с тобой все в порядке.

— Все хорошо, Рон. Действительно. — Карина взяла его за руку и пошла с ним в дом.

Рон бросил на нас извиняющийся взгляд.

— Иди-иди! — сказал ему Лулио. — Ладно, похоже, тут сейчас будет не до нас: все-таки хозяйка вернулась. Пойдемте, я провожу вас в гостевые комнаты и пришлю прислугу. Поговорим позже.

Я кивнул, соглашаясь, и последовал за чародеем. Шойнец присоединился к нам. Интересно, как он тут устроится? Мне-то легче, я вроде «спасителя» дочки хозяев, а вот искуснику, как мне кажется, сложнее придется.

Не зря я обозвал особнячок замком. Здоровый он, зараза! Так-то всего два этажа, но по площади — мама не горюй! Где-то с полсотни комнат на каждом этаже, причем все с разной планировкой, под разные задачи. А каждый этаж — около десяти метров в высоту. Само здание в форме полумесяца рогами направлено внутрь территории. Между этих «рогов» большой фонтан в красивом обрамлении кустов и небольших деревьев. Опять же дорожки, скамеечки, беседки. М-да... Чтоб я так жил! Теперь я точно вижу, что Карина из аристократии, иначе фиг бы такой особнячок с такой территорией их семья получила (или построила). Тут, наверное, и заблудиться можно, в таком-то парке!

Выделенная мне комнатка, если не сказать квартирка, тоже не оставила меня равнодушным. Квадратов эдак под полсотни основной зал, плюс спальня под тридцатку, плюс большая ванная, отделанная если и не мрамором, то камнем очень его напоминающим. Сама ванна отлита из бронзы, начищена до зеркального блеска, на полках куча всяких приспособ для приведения в порядок любой части тела. На фоне этого туалетная комната выглядела совсем крохотной, Впрочем, в ней не танцевать. Ах, да! Сама «квартирка» располагалась почти в конце одного «рога» помещья и окнами смотрела внутрь парковой зоны.

Приняв ванну, я развалился на огромной кровати и неожиданно задремал. Нас ждал общий вечер, на который служанка обещала позвать, так что можно было спокойно отдохнуть и дать Карине время поздороваться со всеми знакомыми, поговорить за встречу и поделаться все нужные дела.

Карина

Карина вбежала в центральный от входа зал и, раскинув руки, закрутилась вокруг своей оси.

— Дома! Я дома! — выдохнула она.

Рон с улыбкой наблюдал за хозяйкой, незаметно смахивая с щек слезы. А ведь он верил!

Верил, что Кариночка вернется! И вот сбылись его чаяния! Своих детей у Рона не было, зато хозяйка стала почти дочкой, благо она с самого детства не обладала даже малой долей спеси и чванливости, присущих многим аристократам. А в общем, она никого из посторонних не допускала в свой внутренний мир, так что и разговоров никаких за ней не числилось. И поступала она всегда так, как считала правильным.

В дверях мелькали лица прислуги, не решавшейся войти в зал. Большинство из слуг знали Карину, новеньких было совсем немного. Раздвигая их большим бюстом, в зал вошла повариха Хлоя, заменившая почившую Флиру. Она заменила Флиру не только на кухне, но стала так же близка и заботлива по отношению к Карине. Именно к ней чародейка еще ребенком убегала поплакать о своих детских горестях.

— Тетушка Хлоя! — вскричала Карина и точно так же, как совсем недавно бросилась на шею Рону, повисла на поварихе.

— Лапушка моя! — всплеснула руками Хлоя. — А отоцала-то как! Ну ничего, ничего, я тебя откормлю, а то кавалерам не за что подержаться-то будет!

— Да что ты такое говоришь, тетушка! — покраснела Карина. — Я никогда не чувствовала себя лучше, чем сейчас. — Девушка оглядела улыбающиеся лица людей, знакомых ей с детства, и наконец поверила, что вернулась домой.

Лулио де Монто

Разместив гостей и раздав нужные указания, Лулио отправился к Карине. Чародей чувствовал себя в поместье эль Торро как дома, на правах хорошего друга хозяина. Понимая, что девушке нужно время, чтобы прийти в себя, он взял дело в свои руки, а слуги исполняли его приказы так же быстро и точно, словно это он хозяин поместья.

Бывшую ученицу Лулио нашел в одном из залов первого этажа имения, где она общалась со знакомыми слугами. Впрочем, слугами называть их не поворачивался язык. По сути, они были чуть ли не родней: в семье эль Торро придерживались довольно свободных нравов по отношению к тем, кто им служит, за что те платили им десятикратной взаимностью.

— Карина, нам надо поговорить.

Девушка повернула к Лулио улыбающееся лицо и кивнула. Слуги понятиливо исчезли.

— Твоего друга и кордосца я разместил, они будут до вечера отдыхать. Мне же нужно срочно быть в столице. Кое-какие дела требуют моего непосредственного участия — по амулету связи много не нарешаешь.

— Когда вы вернетесь? И не опасно ли оставлять здесь кордосца? Вы ему доверяете? — Девушка подошла к окну и с интересом стала смотреть на раскинувшийся за стеклом пейзаж.

— Кордосцу я, естественно, не доверяю полностью, но уверен, что пока он не будет доставлять нам проблем. Ему сейчас выгодно завести хорошие отношения с Никосом и со мной. Кроме того, по нему и его людям надо решить вопрос официально. А вернусь я... — Лулио задумался. — Думаю как раз к ужину успеть, если не успею — то уже завтра.

— Так быстро? — удивилась Карина.

— У меня тоже есть маленькие секреты, — подмигнул Повелитель Чар.

— А я уже поговорила с отцом, — сообщила радостную новость Карина. — Он тоже сказал, что прибудет завтра.

Лулио осуждающе покачал головой:

— Не стоило тебе пока говорить с ним по стационарной связи, ну да ладно. Именно поэтому еще мне и надо быть в столице — посмотреть на обстановку. А насчет приезда

Эндонио — возможно, тогда я не буду торопиться и вернусь с ним.

— Хорошо, — кивнула Карина. — И вот еще что я хотела сказать... — Девушка мгновение помолчала. — Спасибо, учитель. За то, что помогли отцу. За то, что отправились меня спасать. В общем, за все спасибо.

Чародей улыбнулся:

— Не стоит благодарности. Вы мне не чужие. Ладно, мне пора. — Лулио направился к двери. — Да! — Он обернулся. — Защиту дома я проверил, охрану проинструктировал, разведку местности провел и принял еще кое-какие меры. Уверен, тут ты в безопасности. Ну а если что — думаю, твой Никос не даст тебя в обиду.

Тихо хлопнула дверь, и Карина вздохнула. Потом весело встряхнула головой и побежала в свою комнату. Она ведь даже не успела привести себя в порядок! А потом она пойдет к Никосу. Девушка на ходу лукаво прищурилась и, замечтавшись, чуть не пропустила свой поворот.

Широтоне, резиденция эль Торро

— Знаешь, Лулио, на меня вышел один странный человек. — Эндонио подошел к секретеру и быстро просмотрел какие-то бумаги. Потом отбросил их и повернулся к чародею.

После радостной встречи друзья по-быстрому отметили счастливое завершение освобождения Карины. Советник встретил Лулио с улыбкой, и она почти не сходила с его лица. Только неотложные задачи не дали ему тут же отправиться на встречу с дочуркой. Все же советник хоть и не раб, чтобы сидеть на месте, пока не сделает все дела, но и бросать некоторые из них, требующие быстрее решения, просто не мог. Долг для Эндонио — не пустое слово! Несмотря на то что работы еще предстояло очень много, в частности наведение порядка на границе, выявление остальных членов антиимперской организации (а в том, что таковая существует, никто уже не сомневался), настроение у обоих было радостное, приподнятое. Оставалось надеяться, что без вмешательства погибшего Повелителя Чар дело пойдет намного быстрее, и эту язву вскоре выжгут из тела империи.

— Вернее, не человек, а дэймон.

— Дай-ка угадаю. — Лулио откинулся в кресле и закинул руки за голову. — Его случайно зовут не Балаватх Читаатмаа?

— Откуда ты знаешь?

— Ты не представляешь себе, как тяжело находиться видящему рядом с Никосом. Видящему, привыкшему постоянно чувствовать близость Души Мира, которая всегда подскажет тебе неизвестное. Это обычным видящим просто — они все равно не могут все время быть на связи с Душой, да и то у них такое «общение» отнимает много внутренних и жизненных сил. Я же не просто так зовусь Повелителем Чар — Душа Мира давно уже стала моей второй половинкой. И рядом с Никосом этой половинки просто нет. Понятное дело, что как только я прибыл, то сразу же постарался увидеть текущую ситуацию по многим направлениям.

— Но имя-то откуда знаешь?

— А я знаком с его женой. — Лулио улыбнулся, глядя на ошарашенное лицо своего друга. — Замечательная женщина! Кстати, — после короткого молчания сказал чародей, — я вижу твое беспокойство и спешу успокоить — вряд ли какой другой видящий сможет узнать эту информацию. Честно говоря, мне уже надоело постоянно просвещать тебя по многим

аспектам работы видящих. Давно говорил тебе пройти теоретический курс по основным направлениям работы высшего чародейства, да ты все ленишься. — Лулио осуждающе покачал головой.

Эндонио поморщился:

— У меня постоянно не хватает времени и на свою-то работу. В конце концов из-за моего незнания тебе волей-неволей приходится чаще меня навещать! А то виделись бы раз в год. И это еще оптимистичный прогноз.

— Ладно, — махнул рукой Лулио и засмеялся. — Я, конечно, примерно догадываюсь, чего хочет этот даймон, но лучше ты расскажи.

— Спроси Суть Мира, — буркнул Эндонио и вернулся в свое кресло.

Лулио вздохнул:

— Суть Мира — не всезнающий разум. — Чародей в очередной раз стал объяснять прописные для него истины: — Вернее, знает-то она почти все, но вот задать правильный вопрос и не потеряться среди множества потоков информации, понять ответ, разгрести кучу вываленного на тебя знания, а порой и возможного знания, которого на данный момент просто не существует, не каждому дано. Недаром говорят, что в правильно заданном вопросе содержится половина ответа. Чем больше ты знаешь об объекте вопроса, тем точнее получаемая тобой информация.

— То есть нельзя узнать то, о чем совершенно ничего не знаешь?

— Почему нельзя? Можно. Например, можно задать направление или просто без цели плыть в потоках информации, выцепливая из них разные факты, события, образы, звуки. Вот только будет ли толк от того, что ты вдруг узнаешь, что где-то за тридевять земель в неизвестной стороне пересох колодец? Или что зайца поймала лиса? Или что чужая тебе женщина изменяет своему мужу? Когда слишком много неупорядоченной информации — это тоже плохо. Кроме того, не факт, что того зайца лиса действительно поймала, а не приснилось это ей. Или зайцу. А если решишь уточнить вопрос, на тебя хлынет еще поток ненужной тебе информации. О том, что у лисы, оказывается, глисты и она очень мучается, а у зайца десять тысяч ворсинок в шкуре. А потом ты вынужден будешь воспринять все травинки, что видел заяц, и если еще не сойдешь с ума, то в финале почувствуешь все, что ощущал тот длинноухий, которого съела лиса. Я, конечно, утрирую, но действительность не так далека от того, что я сказал.

— М-да... Мне вдруг почему-то показалось, что моя работа советника, наверное, не такая уж и тяжелая! — заметил Эндонио.

— Поэтому я никогда не упускаю случая узнать что-то обычными методами, — продолжал Лулио менторским тоном. — Это дает дополнительный якорь в реальности и в Сути Мира. В какой-то мере гарантирует, что ты не потеряешься в безбрежном океане информации. В Сути Мира можно увидеть не только прошлое, настоящее и возможное будущее, но и чьи-то фантазии, сны, мечтания. И главное — ты можешь не понять, что видишь сон, а не реальность.

— А ты что-нибудь видел эдакое... — Эндонио пощелкал пальцами, подбирая слово. — Не существующее, но выглядящее как реальность? Нечто невообразимое?

— Конечно, видел, — почти равнодушно пожал плечами Лулио. — Только толку-то от этих фантазий! По молодости-то было интересно, а сейчас... Баловство это.

— Ну например? Расскажи!

Лулио бросил удивленный взгляд на друга, не понимая, с чего тот так завелся. Потом

сообразил. Последние события и нервотрепка слегка размыли границы восприятия реальности Эндонио, и ему нужен якорь, чтобы понять: то, что его окружает, — самая настоящая действительность. И как раз нечто совсем нереальное сможет очертить границу. Лулио задумался, перебирая в памяти случайно подсмотренные сценки и чьи-то фантазии.

— Ну хорошо. Слушай. Несколько десятков лет назад, тогда еще шла война с Кордосом, я отдыхал в одной уединенной местности, в горах, временно удалившись от военных забот. Так сказать, очищал свой дух от напряжения и шлаков мыслей и чувств. В какой-то момент я почувствовал нечто вроде взрыва или разрыва в Душе Мира, и на меня упало небо. М-да... Такое у меня было ощущение. Возможно, в тот момент просто кто-то, с кем я был рядом в Душе Мира, испытал сильное потрясение или, может быть, умер, выплеснув мгновенно сформированный умирающим мозгом образ. Вернее, образы. Такое часто бывает, когда рядом умирают люди. Поэтому видящим на войне приходится хуже всего. — Лулио немного помолчал, заново переживая давние ощущения. — Не все я понял, но тем не менее... Я увидел странный огромный механизм-амулет с большими пилами по кругу, такого большого диаметра, что в нем могли поместиться пара-тройка человек, если бы они встали друг на друга. Этот круг, вернее, цилиндр с пилами на торце вращался и вгрызался в землю. Им управляли обычные люди, только странно одетые и со странными шлемами, из которых били лучи света. Происходило все это глубоко под землей. А потом по прорытому каналу стали быстро ездить странные повозки, напоминающие червей. Самое интересное, что они перевозили огромное количество людей, обычных людей, перемещая их на большие расстояния...

Оба немного помолчали.

— Или вот еще из той же области непонятного и неизведанного. — Лулио неожиданно для себя увлекся и ударился в воспоминания. В принципе он не очень любил подобные ситуации, предпочитая самостоятельно выбирать, что смотреть в Сути Мира. Но иногда все же попадалось нечто такое, от чего оторваться было сложно. Это таило в себе опасность. Лулио не боялся, но все равно не любил. — Представь себе дно океана. — Чародей бросил быстрый взгляд на Эндонио. — Хотя откуда тебе знать, как оно выглядит. Я тоже не знаю, но если принять то, что я видел, за действительность, просто предположить такое, то оно на самой его глубине практически необитаемо. Но все же и там есть своя жизнь — червеобразные существа, странные рыбки, какие-то живые ленты... Много совсем маленьких существ. А иногда на дне попадаются отверстия, ведущие в самое сердце земли. И оттуда идет огонь, расплавленный камень, а порой просто кипяток. И обитают там совсем уж крошечные существа, которые могут жить только вот в этих испражнениях земных глубин.

— Ну точно фантазии большого разума! — удивленно сказал советник. — Как может быть огонь под водой? Да и существа эти...

Лулио в сомнении покачал головой, но все же согласился:

— Похоже на то.

— А ты видел что-нибудь из нашей древней истории? Например, тех же археев?

— Не знаю. — Повелитель Чар в сомнении потер себе шею.

— В смысле?

— Ну, что-то такое я видел, но вот кто мне скажет — что? Понимаешь, когда ты общаешься с Душой Мира, то иногда картинки или иная информация идут на уровне понимания. То есть ты сразу понимаешь суть происходящего, а порой это просто картинки или звуки, которые ты видишь, слышишь, но не воспринимаешь. По-всякому бывает. Ну,

видел я жизнь, которую с натяжкой можно привязать к нашим пращурам, но к каким — поди разберись. Видел, как воины идут друг на друга стеной, как отдельно стоящие люди сжигают врага огненной волной. Или замораживают его. Как разрушают горы, высушивают озера и реки. Это похоже на действия амулетов искусников, только они делали это без помощи амулетов или жезлов. Еще видел, как такие же люди мановением руки или мысли погружали в сон большие армии, у которых не было поддержки таких же... хм... ну пусть будет археев, хотя не факт. А еще видел повозки, превращенные в амулеты. Они сами ездили по земле и воевали друг с другом, выплевывая меньшие амулеты, которые, попав в такую повозку, отрывали ей голову или делали дыру. И люди... много людей, совершенно разных, в совершенно разных одеяниях и ситуациях, отчего голова идет кругом. И знаешь что? — Лулио посмотрел на советника.

— Что?

— А ничего! — улыбнулся чародей. — Без стороннего подтверждения реальности того, что я наговорил, все это не имеет абсолютно никакого значения! Тут, главное, помнить: все, что ты видишь, имеет смысл только в том случае, если хотя бы какие-то факты из увиденного имеют подтверждение в реальности. Если хоть какие-то из них можно подтвердить. И даже в этом случае увиденное может быть лишь фантазией кого-либо, основанной на его опыте, что придает ему правдивую окраску. Пытаясь понять все это, можно заблудиться в фантазиях и однажды просто не вынырнуть обратно. Ну ладно. Давай вернемся к твоему даймону.

— Хорошо, — вздохнул советник, слегка разочарованный прерванным рассказом. — По факту на меня вышел не сам Балаватх, а его представитель, но тоже даймон, который просил от имени Читаатмаа... язык сломаешь, пока выговоришь... о встрече.

— И что же тебя заставило выслушать его? Я так понимаю, что он прямо на тебя вышел? Это ведь непростое дело.

— Вот это-то и заставило отнестись серьезно к посланнику, а уж потом, после этого, собственно и к самой просьбе. — Эндонио задумчиво постучал пальцами по столу. — Представляешь, сижу я, значит, работаю, и тут открывается дверь, и входит незнакомый даймон... — Советник замолчал, глядя на реакцию Лулио. А тот действительно нахмурился — ведь защиту рабочего кабинета, да и здания, ставил он. — Причем даже секретарь не заметил проникновения.

— Это серьезно. — Лулио точно так же, как недавно советник, постучал пальцами по подлокотнику кресла. — Надо немедленно разобраться с этим.

— Амулеты внутри кабинета, видимо, не сработали, но я воспользовался твоим подарком-кольцом. Помнишь такое?

Лулио кивнул.

— Удар был хорош, — с легкой ленцой проговорил Эндонио. — По крайней мере, внутренняя дверь треснула и слетела с петель.

— А даймон? — поторопил замолчавшего советника Лулио.

Тот тянул театральную паузу, как бы показывая, что ему пришлось пережить по вине чародея.

— А даймон только стукнулся спиной о дверь — он, кстати, и сломал ее собой, — спокойно встал и поклонился. Это меня остановило. Ну а потом мы все же поговорили. В качестве жеста доброй воли он рассказал, как было осуществлено проникновение.

— И как же?

— По его словам, хотя в целом у нас в империи кое-где пользуются кордосским

Искусством под нашим строгим контролем, в серьезных учреждениях вроде этого предпочитают полагаться на чародейство. А оно направлено в основном против живых существ, которые определяются по ауре. Вот у него и был амулет, полностью скрывающий ауру. В результате чего большая часть защитных проклятий его просто не увидела. Ну а там, где все-таки были искусные плетения, даймоны их ловко обошел, показав при этом очень высокий уровень мастерства... В общем, опять же в качестве жеста доброй воли гость оставил подробный отчет о недостатках, как он сказал, «комплексной защиты» здания.

— Хм... Насколько я знаю, полностью скрыть ауру невозможно: все равно существуют определенные флюктуации... — пробормотал Лулио. — Что-то тут не так.

— Тем не менее глянь его так называемый отчет и сделай соответствующие выводы, — предложил Эндонио и с толикой сочувствия посмотрел на Повелителя Чар.

По сути, Лулио сейчас просто ткнули носом в лужу, а тот уже давно не был мальчиком для битья. А вообще последствия данного события могут быть очень и очень серьезными — ведь это сразу повышает уровень возможных утечек из разных заведений государственного толка. Может быть, этого и нет на самом деле, но сама вероятность подобного весьма и весьма неприятна для определенного круга людей.

— Как ты понимаешь, одно это заставило меня внимательно выслушать посланца. Так вот, этот даймоны Балаватх хорошо знает Никоса, который сопровождает Карину. Он его давний знакомец. Ты тогда уже отправился на границу и не оставил мне прямой связи с тобой, чтобы посоветоваться. — Эндонио укоризненно посмотрел на Лулио. — А Балаватх уже знал, по какому примерно маршруту Карина с Никосом двигаются сюда. Сказал, что через своего ученика передал Никосу просьбу о встрече, но события развивались слишком быстро и сложно из-за вмешательства богов, отчего контакт был утерян. Не виделись они очень много лет, так что, насколько изменился Никос, он точно сказать не может, но тем не менее предложил свои услуги при общении с ним.

Лулио хмыкнул:

— Какая ему выгода от этого? Вернее, почему ему нужны мы для общения с Никосом?

— Не знаю. — Эндонио пожал плечами. — Предполагаю, чтобы подстраховаться — все же долго не виделись.

— Скорее всего таким образом он хочет установить с нами полуофициальные отношения.

— Так называемые «новые даймоны»?

Лулио кивнул:

— Я тоже решил, что дело не только в Никосе. Это просто хороший момент, так сказать, познакомиться. Уже во время разговора с самим Балаватхом — кстати, весьма интересный тип — прозвучало несколько намеков, которые мне очень не понравились.

— Подожди с этим. — Лулио поднял руку. — Где вы встречались, был ли даймоны один и где он сейчас?

— Встретились мы в моей городской резиденции. Появился он с женой, о которой ты говорил и которая, к удивлению, оказалась человеком. Все же браки даймонов с людьми довольно редки, если вообще бывают, я о таком никогда не слышал. Я предложил Балаватху, пока не определюсь с планами, пожить там же, но он отказался.

— Понятно... Так что там с намеками?

— Дело в том, что Никос, как бы странно это ни звучало, чем-то перешел дорогу богам. А боги мстительны и теперь преследуют его. Было несколько стычек между Никосом и кем-

то из богов или их созданий, откуда парень вышел победителем. По крайней мере, он до сих пор жив. Но есть большая вероятность того, что близкие Никоса могут попасть под месть богов или как-то иначе пострадать. А на данный момент самый близкий ему человек — моя дочь.

— М-да... Перспектива так себе... Странно это. Как видящий, я не отмечаю большой опасности для нас от богов, но это лишь говорит о том, что ее или нет, или с ней оперативно удастся справиться. Как именно, пока не знаю.

— Тем не менее опасность существует, и она реальна. А Балаватх сказал, что у него есть кое-какие мысли на этот счет и, главное, опыт. Он предлагает встретиться всем заинтересованным сторонам в моем загородном поместье, куда движутся Никос с Кариной.

— Хм... А он ничего так... В то время еще никто не знал, куда мы направимся. Впрочем, просчитать варианты несложно. Интересно, о каком опыте борьбы с богами он говорит? Ладно. Не вижу ничего опасного в том, чтобы действительно всем собраться в поместье. Я тут привлек еще кое-какие силы на подстраховку, так что бояться особо нечего. Ты только сделай документы на Никоса, Шойнца и его людей, которые пока находятся тут инкогнито. Нам не нужны скандалы с ними, если вдруг к ним кто-то прицепится... Можно будет и тут разыграть карту этого даймона, чтобы установить более плотную связь с начальством Шойнца. Сдается мне, у нас у всех есть взаимовыгодные пересечения интересов.

— К утру все будет готово. Нужны лишь полные имена людей. Кстати, у Никоса полное имя уж очень похоже на смартанское. Совпадение?

— Не знаю, — хмуро ответил Лулио. — Смарта, как ты знаешь, очень закрытое государство. Но внешне и по поведению что-то не сильно Никос напоминает смартанца. Правда, я видел только их боевые тройки, а там вряд ли кого встретишь из аристократии, но кто его знает...

— Ну... Ладно. — Эндонио на мгновение задумался, пробегая мыслью по делам, все ли сделано, ничего ли не упущено. — Значит, так. К утру документы и кареты будут готовы. Я тоже буду готов. Сейчас отошлю сообщение Балаватху, чтобы утром подходил. Опоздает — его проблемы. — Было видно, что за несколько пренебрежительным тоном прячутся тщательно скрываемые отголоски страха. Советнику пришлось пережить немало рискованных моментов и с этим неожиданным посланцем, и во время разговора с опасной супружеской четой. Причем аккурат в то время, когда верного друга не оказалось рядом. — Твоя задача — обеспечить безопасность. Все вроде? — Эндонио посмотрел на ухмыляющегося Лулио. — Что не так?

— Ты, наверное, забыл, что теперь вместо меня твоими делами в том числе занимается мой ученик. А я так на пенсию уже ушел. Но так и быть, доведу это дело до конца, все равно мой преемник сейчас занят другими неотложными вещами, сниму с него часть груза ответственности. В конце концов сложно сразу тянуть такое количество дел. — Повелитель Чар для приличия покряхтел, как бы показывая свой возраст, и встал. — Значит, до утра. А мне еще разбираться с этим отчетом даймона да думать, что изменить в системе безопасности.

— Лулио, Лулио, — покачал головой Эндонио. — Я ж тебя прекрасно знаю. Тебя что-то беспокоит. Нечто другое, что осталось за рамками нашего разговора. Не хочешь поделиться?

Повелитель Чар на миг замер, обдумывая ответ. Потом сказал:

— Пока рано об этом говорить. Хотел донести до тебя более полную информацию чуть

позже, когда у меня будет больше данных. Кажется, это в какой-то мере касается и тебя. Ну да ладно. Просто в Сути Мира все больше и больше появляется возможных линий будущего, где среди самых влиятельных аристократических родов отсутствует род эль Эмини. И что это значит, я пока не знаю. — Чародей повернулся и тихо покинул кабинет.

Ник

Эх, не удалось мне выспаться! Ужин прошел, так сказать, при свечах. Мы мило посидели в небольшой, но с камином, гостиной. Я, Карина и Шойнц. Лулио куда-то умотал. Вроде обещал к ужину вернуться, но так и не появился. Карина была в ударе — почти весь вечер из нее просто лился поток воспоминаний, рассказов и прочей важной, но в основном не очень, информации. Я никак не мог оторвать от нее взгляда — настолько она изменилась. Не только внешне (легкий макияж, ванна и прочие женские радости делают чудеса), но и внутренне. Девушка просто светилась внутренним светом, который мягко освещал наш вечер.

Еще до посиделок Карина приходила ко мне, и мы постарались вымотать друг друга, но не получилось. Силы еще остались, да и ужин их подкрепил, так что ночь прошла еще более бурно.

Впрочем, я лукавлю. Несмотря на нарушение распорядка дня, которого у меня сроду не было, проснулся я через пару часов сна. Я уже в принципе давно перестал удивляться возможностям и выделываниям своего тела. То полдня могу дрыхнуть, то, вот как сейчас, пару часов. И ничего, как-то все это воспринимается организмом с пониманием.

Аккуратно высвободившись из объятий Карины, я быстро оделся и вышел на балкон, примыкавший к спальне. Вдохнул полной грудью свежий воздух, напоенный цветочным запахом, доносящимся из парка, и хотел крикнуть, как Тарзан, но не стал. Люди поди еще спят — подумают, что придурка приютили. Ну что ж... Похоже, пора снова приучаться к ежедневным тренировкам по расписанию, а то в пути это делать было не совсем удобно.

Так... А начнем мы, пожалуй, с последних наработок, актуальных прямо здесь и сейчас. Дело в том, что во время путешествия я несколько переосмыслил некоторые моменты моего пребывания внутри артефакта Дронта и решил внести в свой арсенал еще один фокус. Ясно же, что порой в сложных ситуациях проще и выгоднее сделать ноги. Вот такую вещь я и придумал. Правда, еще не оттестировал хорошо. Зато расчеты стали даваться очень неплохо — с новыми-то мозгами, усиленными биокомпом, да еще и с уже частично работающей в голове моей моделью магии! В общем, вариант прост: нужно создать управляемый восходящий воздушный поток строго рассчитанной мощности и направления.

А вот на что непосредственно он должен действовать — тут у меня два варианта. Силовые «пленки» между ногами и руками с телом или же нечто вроде парашютного купола над головой. Первый способ чуть медленнее по реализации и сложнее управляем на начальном этапе, чтобы не унесло в сторону. Второй лишен части недостатков первого, но почти неуправляем при вздергивании меня с земли — тут только вверх, а потом уже решать, что делать. Первый вариант мне нравится больше. Чувствуешь себя эдаким суперменом, да и маневренность высокая. Правда, надо навык нужный наработать, а то в первый раз, когда я попробовал еще на стоянке, меня просто закрутило да отбросило в сторону. Хорошо, что никто не видел моего позора!

Зато я сумел создать некий управляющий модуль, на который переложил ответственность за воздушные потоки. Что-то вроде инфомагического компа, которым

можно рулить мысленно. Ну, задаешь вектор движения, а он рассчитывает нужные коэффициенты, направление приложения сил и прочие важные вещи. Можно было бы и самому управлять каким-нибудь из параллельных сознаний, но это так муторно! Хотя и вполне реализуемо. Тем не менее принцип отдельного «движка» мною был принят с благосклонностью. Кроме того, это хороший опыт в создании подобных «девайсов». Единственное — не захотел совывать его в какой-нибудь амулет. Такая штука всегда должна быть с собой. Поэтому просто прицепил к своей информструктуре: это было возможно благодаря тому, что девайс замешен на инфомагии. Вот только возник вопрос: а если у меня будут сотни таких примочек? М-да... Представляю, как будет выглядеть моя информструктура в инфосети... Ладно, это вопрос далекого будущего.

Итак. По телу формируется симбионтная броня на всякий случай и пузырь вокруг головы — своего рода скафандр. Создаем крылья. Одна секунда. Наклоняюсь вперед параллельно земле, задаю направление и мощность, даю команду... Бац! Снова не рассчитал! Меня подкинуло выше крыши, но это фигня — так и задумывалось, вот только опять закрутило, аж тошнота появилась. Нервные движения конечностями и дерганья за ниточки управления «движком», и вот оно! Я завис в одном положении, правда, раскорячившись не по-детски. Руки откинул далеко назад, чтобы сформировать наклонную плоскость, поддал газку и медленно двинулся вперед.

Полетав туда-сюда в темпе медленного вальса, притомился. Одно дело, когда скользишь в потоках воздуха, и совсем другое, когда просто пытаешься зависнуть на месте или совершить небыстрый управляемый полет. Впрочем, все реализуемо, но корректировать механизм еще надо. Может, все же дополнительные крылья выращивать?

Поиграв еще немного и отметив недоработки, сформировал над собой купол по принципу параплана и расслабился. Силовые ленты мягко сдавливали мою тушку, причем, этого я не чувствовал через свой «броник». Однако, раз уж я здесь, можно кое о чем полюбопытствовать. Я увеличил поток воздуха снизу вверх и стал медленно подниматься. Остановился недалеко от защитного магического, вернее, архейского купола. Вот отсюда уже можно разобрать, как он устроен. Чародейские проклятия меня обходили стороной — видимо, действительно принимали за своего, как птиц и животных, а то тут была бы совсем безжизненная территория. А вот искусный купол никак не реагировал и не собирался меня пропускать. Правда, и настроен он был от нападения снаружи.

Как ни странно, хватило пяти минут усиленной работы биокомпа, моих мозгов и магического дебаггера. В принципе ничего особо нового я не увидел, разве что компоновка достаточно нова.

Хотя нет, один модуль вызвал особый интерес, хоть был, на мой взгляд, и не без недостатков. Модуль определения движения. У меня-то нечто подобное сделано по-другому: несколько слоев датчиков, которые объект пересекает, дают хорошую картину по направлению, скорости и величине. А тут нечто вроде... Хм... Ну вот как у нас самым простым способом реализуются такие устройства? Видеокамера плюс алгоритм определения движения и его направления. Вот и тут нечто подобное, правда, слегка ущербное. В качестве видео — множество датчиков то ли освещенности области пространства, закрепленной за каждым из них, то ли еще каких-то параметров. Все данные идут в единый центр где-то в доме и, очевидно, как-то обрабатываются.

С одной стороны, подобная схема дает возможность анализировать обстановку на большом расстоянии, а с другой — тут должна быть куча ошибочных срабатываний. Если,

конечно, там не стоит какой-нибудь комп, обрабатывающий информацию. Например, тучки, или ночь опять же, или пролет косяка птиц — как это обработать? А может, все проще — в алгоритм защиты определенное количество установленных ситуаций, так сказать, матриц, на которые все и ориентируется. Если учесть, что хрень архейская, то как бы не получилось так, что и настроена она на опасности, имевшие хождение в те времена. Эдак и нас могли сбить, когда мы подлетали, но, видимо, мы не попадали под определение угрозы. Или нас просто не заметили. Что-то я сомневаюсь, что местные досконально знают эту систему. Возможно, проверили на некую угрозу, она совпала (защита отреагировала), и успокоились. Хм... надо бы посмотреть центр.

Остальное довольно банально: в качестве ответки (реакции) — формирование на пути врага коридоров перегретого до состояния плазмы воздуха... Причем дальность такого коридора — километра два будет. Сильно, однако! Ого! Даже гравитационные удары есть! Правда, неоптимальные, рассчитанные на большую площадь и жрущие огромное количество энергии. У меня чуть ли не на пару порядков экономичнее подобные структуры. Также есть заморозка и еще нечто, вызывающее колебание определенной частоты в нападающем объекте или рядом с ним. Последнее вышло из глубин сознания как-то само, я даже удивился. Присмотрелся — ничего особенного: в объеме формирующегося защитного плетения начинает вибрировать воздух. К чему это, я не понял. По-моему, он не способен причинить особого вреда. Ну и еще стандарт — срабатывание многих примочек при пересечении сети плюс аурные датчики. Вот зачем они тут, на такой высоте? Черт его знает. Может, летали раньше архей? Все возможно.

Полетев дальше, я полюбовался облагороженной местностью, пока не нашел чуть ли не в полукилometре от дома устраивающую меня площадку, на которой и приземлился. Меч и шест я не взял с собой, но мысли, чем заняться, у меня были. Сначала просто разминка, потом отработка разных комплексов на различных ускорениях, а под конец — некоторые опыты со своей аурой по составленному плану. Снова вспомнился тот мужик, у которого аура работала в качестве брони. Особой необходимости в этом не было — мои симбионты вполне справлялись с подобными задачами, но делать такое определенно надо уметь. Да и защита защите рознь — враждебные воздействия могут быть самые разные, от удара до отравляющего газа. Да мало ли еще какие! А разные технологии, примененные вместе, вполне могут однажды спасти мне жизнь.

Где-то часа через три у меня даже стало что-то такое получаться. Чем-то это напоминало чародейскую технику — представить, ощутить, сделать. Впрочем, еще работать и работать над этим. Зато обнаружил интересный эффект. Аура-то проникает сквозь предметы. Правда, неохотно, в зависимости от материала, но все же. В камень хуже, в дерево лучше. Так вот, я научился такому фокусу: берешь бревнышко (с трудом, но толстую сухую ветку, которая не попала на глаза садовникам, я все же нашел), делаешь так, чтобы твоя аура проникла в него, уплотняешь ее по указанному алгоритму и обозначаешь движение, будто ломаешь дерево. И оно ломается! Правда, жизненной энергии из ауры при этом много уходит, но само действие и принцип довольно интересны и впечатляющи.

Так, теперь попробуем другое. Я сосредоточился, потом расслабился, вошел в свой боевой режим и начал выполнять движения, очень напоминающие таковые из оздоровительного ушу. Вот внутренняя энергия начинает течь по организму так, как я задаю. Плавные движения рук насыщают пальцы, вернее, их внешний аурный слой, сырой жизненной энергией... Еще несколько плавных движений, внутренний настрой, желание,

волевое усилие, и эта энергия приобретает нужные мне свойства... Несколько резких пассив, плавное перемещение к ближайшему дереву — и резкий удар вытянутым указательным пальцем по висящей на уровне головы ветке. Палец останавливается впритык, не дойдя до ветки буквально миллиметр, но энергетический сгусток отрывается и мгновенно впитывается деревом.

Расслабляюсь и смотрю на результат. Внешних изменений пока нет, но магическим взором вижу, как энергетическая клякса расплзается по ветке. Через десяток секунд листья начинают скручиваться, желтеть и опадать. Кора приобретает нездоровый оттенок. Болезнь начинает двигаться к стволу, но я перекрываю ей путь своей аурой, «разоружаю» и впитываю обратно свое проклятие. Мне оно не причиняет никакого вреда, хотя другому человеку, возможно, даже чародею, не поздоровилось бы. Что ж, кое-что уже начало получаться.

Тут вокруг меня закрутился какой-то конструкт. Приглядевшись, я с уверенностью определил, что он от Карины. Повисев немного, конструкт уверенно нырнул в мою ауру, и в голове раздался голос моей девушки: «Никос! Ты куда забрался? Возвращайся и приводи себя в порядок. Скоро приедет мой папа, я хочу тебя с ним познакомиться».

«Скоро вернусь». Я мысленно ухмыльнулся. Что-то волнуется девочка. Ладно, не будем напрягать обстановку, а послушаем доброго совета.

Я встал, огляделся напоследок и резко взмыл в воздух, оставив внизу взметнувшийся следом за мной растительный сор.

Ник

Появление отца Карины напомнило мне кое-какие кадры из фильмов про старину. Кажется, про старую Францию. Там тоже был подобный вид — большой предзамковый участок с дорожками и фонтанами, шорох гравия под колесами кареты. Правда, тут карет было две, но это не важно. Карина аж приплясывала на месте, дожидаясь, когда кареты остановятся. Я же скромно отошел немного в сторону, дабы не мешать своим нарочитым присутствием воссоединению семьи. Рядом с девушкой неподвижной колонной застыл управляющий Рон. Где-то сзади примостился Шойнц.

Ну вот и свершилось то, к чему мы с Кариной так долго стремились. Передняя карета остановилась в паре метров от нас, обдав храпом и запахом пота четверки лошадей. Рон не успел к дверям. Те резко распахнулись изнутри, и наружу выскочил молодежавый мужчина, внешне, наверное, лет на пятнадцать старше меня. Хотя на самом деле, может, и больше — с современными целительскими возможностями для сильных мира сего о возрасте судить сложно.

— Папка! — Мое ухо заложило от восторженного визга Карины.

Пока я пытался пальцем прочистить ухо, она вихрем промчалась к мужчине и, не дав тому опомниться, повисла у него на шее. Впрочем, он быстро пришел в себя, обнял девушку за талию и закружился с ней на месте.

М-да... В принципе сценка приятная. Типа хеппи-энда, но почему-то чувствуешь себя немного не в своей тарелке. Следом за отцом Карины из кареты степенно выбрался Лулио. Посмотрев с улыбкой на встречу родных, о чем-то воркующих друг с другом, он перевел взгляд на Рона и кивнул ему на вторую карету. Тот намек понял и рванулся открывать дверь еще одного транспортного средства. Интересно, а там кто?

Тем временем Повелитель Чар подошел ко мне и спросил:

— У вас все в порядке? Никто не появлялся?

Я вытянулся по стойке «смирно» и четко ответил:

— За время моего дежурства происшествий не случилось!

Лулио хмыкнул и оглянулся на вторую карету:

— Тут с нами приехал один твой давний знакомый. Уж очень он хотел встретиться с тобой, я не счел нужным отказать. Однако надеюсь, что вы в хороших отношениях, а если нет — разборка здесь устраивать не будете. У меня найдутся способы не допустить подобное. — Чародей серьезно посмотрел на меня.

Я же недоуменно пожал плечами. Кого там еще черт принес, да еще и старого знакомого? Мое недоумение длилось недолго. Из открытой двери кареты спокойно спустился... Балаватх Читаатмаа собственной персоной. Он обернулся к карете, протянул руку. Опершись на нее, наружу выбралась симпатичная девушка... Хм... Судя по некоторым особенностям ауры — орчанка. И, кажется, совсем не девушка, ибо такой уровень владения собственной аурой однозначно говорит о том, что она маг. И отнюдь не слабый.

Балаватх с легкой улыбкой на устах кивнул мне как старому приятелю и остановился, не подходя, в ожидании, когда хозяева наконец оторвутся друг от друга и вспомнят о гостях. Те не заставили себя долго ждать. Обнявшись, отец и дочь повернулись к нам. Карина сказала:

— Отец, позволь представить тебе моего друга — Никос Курагендариус Исис. Именно

благодаря ему наша встреча все же состоялась. А это мой отец — Эндонио эль Торро.

Я кивнул, а Эндонио улыбнулся:

— Весьма рад знакомству. Наслышан о вас. Благодарность моя за спасение дочери не имеет границ.

— Но в разумных пределах, — тихо пробормотал я, придав мысли отца Карины законченную форму.

— Со своей стороны разрешите представить вам наших гостей — Балаватх Читаатмаа с супругой. Они некоторое время погостят у нас.

Так вот, значит, кто та девушка! Она с каким-то особым интересом рассматривала меня, даже неудобно стало. Супружеская пара подошла поближе.

— Приветствую вас, Ник! — Балаватх поздоровался на чистом демонском языке.

Краем глаза я заметил удивление Карины. Ведь она в свое время убеждала меня, что мой демонский язык неправильный, а тут какой-то перец со стороны говорит точно так же! Мысленно усмехнувшись, я ответил по-гномьи:

— Кажется, мы в свое время так и не закончили партию в чатрандж?

— О нет! Мы остановились на ничьей. Но я с удовольствием попытаюсь выиграть у вас. Кажется, я прошел проверку? — по-доброму усмехнулся Балаватх.

— Разумеется, — уже на местном языке ответил я. А то мало ли похожих демонов бывает. Аура вроде бы Балаватха, как я ее запомнил. Но все же я не ставил тогда себе цели запоминать всех встречных-поперечных — этим занимался Умник, а более чем за тридцать лет многое могло измениться. — Только, кажется, мы были на ты?

— Даже если и не были, то приличный срок знакомства, пусть и с перерывом, вполне позволяет это сделать.

— Господа! Прошу пройти в мой скромный дом, — четко уловив момент, предложил Эндонио. — Рон покажет вам ваши комнаты. — Советник повернулся к демону с женой. — А через час приглашаю всех в центральный зал на обед. Приношу свои извинения, но теперь мне необходимо пообщаться с дочерью.

Все понимали, что сейчас для гостеприимного хозяина главное — дочь. И никакие визитеры или дела государственной важности не могут повлиять на желание отца поговорить с нашедшейся кровиночкой.

Балаватх сваами Читаатмаа

— Неплохие хоромы. — Лилиеила плюхнулась на огромную кровать и медленно оглядела обстановку.

— Тут и купальня неплохая. — Балаватх заглянул в одну из дверей.

— Чур, я первая! — подхватила жена демона и стала распаковывать большой чемодан, принесенный слугами.

Балаватх покосился на нее и спросил:

— Ну как тебе Ник?

— Пока никак, — не отвлекаясь, ответила Лилиеила. — Впечатление я еще не составила. Поговорим, там видно будет.

— Боюсь, наедине с ним вряд ли удастся остаться. Хозяева не настолько наивные, чтобы предоставить нам такую возможность.

— Не вижу проблем. Насколько я знаю, тебя интересуют вопросы, которые местных также касаются.

— Не только... Не только... — пробормотал Балаватх.

— Ну маги вы или погулять вышли? Придумаете что-нибудь.

— Не хотелось бы напрягать Лулио и Эндонио. Могут неправильно понять.

— Разберетесь, — буркнула Лилиейла. Закинув полотенце с халатом на плечо, она упорхнула в купальню. — Меня не беспокоить минимум полчаса!

Демон улыбнулся и подошел к окну. Полюбовался открывающимся видом и уселся в кресло. Пока жена приводит себя в порядок, необходимо провести кое-какие исследования магической обстановки, местной защиты, обеспечить собственную безопасность, наладить связь с помощниками и сделать прочие насущные вещи.

Ник

Делать было особо нечего. Времени до общего обеда оставалось мало для того, чтобы заняться чем-то серьезным, и много, чтобы успеть заскучать. Карину можно не ждать — думаю, она сейчас всю общается с отцом. Что бы предпринять?

В дверь постучали.

О! Вот, кажется, и развлечение.

— Не заперто!

В комнату вошел Лулио. Я сделал попытку встать, но чародей махнул рукой, мол, лежи, и я плюхнулся обратно.

— Какими судьбами?

— Шел мимо, дай, думаю, зайду, поинтересуюсь, чем занимается Никос... Или Ник? — Лулио сел в кресло.

— Хоть так, хоть эдак. — Похоже, накрылась моя легенда. Впрочем, я не особо на нее и рассчитывал. — Смысл один.

— Позволь задать вопрос. Какие у вас отношения с Балаватхом?

— Не беспокойтесь. Воевать мы с ним не собираемся. Встречались несколько раз, были общие интересы. Правда, за тридцать лет все могло измениться. Но одно то, что он прибыл с женой, говорит о многом. Не так ли?

— Я тоже так считаю, — кивнул чародей. — Однако его жена так же не проста. Я имел возможность с ней пообщаться в приватной обстановке. Так что сильно бы не рассчитывал на ее беспомощность.

— Возможно. С ней я не знаком. Но не думаю, что будут какие-то проблемы. Читаатмаа по сути своей — исследователь. Хитрый, как и любой демон, себе на уме, но на прямые конфликты не любит идти. Правда, мои данные устарели. Однако в его возрасте можно поменять убеждения, хоть и со скрипом, но вряд ли свою внутреннюю суть.

— Хм. Ты меня заинтересовал. И сколько же лет нашему гостю?

Я окинул взглядом Лулио, вспомнил, что мне говорила о чародеях Карина, и сделал вывод:

— Думаю, он старше вас минимум вдвое, а то и больше.

— Кхе-кхе... — закашлялся Повелитель Чар. — Ты уверен?

— Не думаю, что сильно ошибся.

— Есть о чем подумать, — пробормотал чародей. — А тебе сколько, если не секрет?

— Ну... — протянул я. — Точно я и сам не знаю. Были в моей жизни разные трудности... — Я не захотел говорить на эту тему.

Лулио задумчиво смотрел на меня и о чем-то думал.

— Ладно, — очнулся он. — Ты собираешься так идти на обед? Переодеться не хочешь?

Я недоуменно оглядел себя. Рубашка слегка мягкая, рабочие брюки, полусапожки. Все чистое, но действительно, если обед званый, несколько не вписывается.

— В шкафах есть одежда. Можешь подобрать нужную, — подсказал чародей.

Я скривился:

— Честно говоря, от ваших парадных фасонов меня клинит. — В самом деле. Если обычная одежда могла быть какой угодно, то выходная несколько напоминала попугайские наряды нашего Средневековья.

— А что не так? — удивился Лулио.

Я только махнул рукой.

— Ладно, сейчас что-нибудь придумаем, — проговорил я и прикрыл глаза.

У меня есть три варианта, если я не хочу надевать местные «платья». Первый — использовать технологию Умника по овеществлению одежды. Теоретически мне тут все понятно, но практики нет, да и сложные расчеты надо делать по созданию информструктуры одежды. Пока не тяну. По крайней мере, часа мне точно не хватит. Кроме того, нужны эксперименты, да еще на более мелких объектах, чтобы отработать технологию. Второй — иллюзия. Но тут тоже есть определенные проблемы. Если создавать «живую» одежду, чтобы она не выглядела статичной, надо делать по технологии «личины», что я разработал. Но тогда все равно нужна одежда примерно такого же фасона, дабы привязать к ее деформациям изменение формы иллюзии при движении. Ну и третий вариант, самый реальный — сделать одежду из моих любимых энергетических плоскостей. Вернее, в энергетической форме это уже не плоскости, а просто поле. Точно так я делал постельное белье в своем магическом доме. Ну да, поверх него привязывалась иллюзия, но не просто так, а на уже конкретное основание. Так что получается нечто вроде второго варианта. Кроме того, мой математический аппарат развился уже настолько, что легко позволял моделировать поле совершенно произвольной формы. Ну и примитивная защита получается, пусть и не актуальная для меня.

Когда я закончил, Лулио в комнате уже не было.

Лулио де Монто

В большом зале, достойном какого-нибудь средних размеров дворца, суетились слуги. По центру стоял длинный стол, постепенно заполняемый яствами. Но, несмотря на его внушительные размеры, места за ним располагались таким образом, чтобы люди сидели довольно компактно и могли вести разговоры, не повышая голоса.

Первыми появились хозяева — Эндонио эль Торро и Лулио де Монто. Тихо переговариваясь, они подошли к окну, по пути прихватив бокалы с вином. Карина пока отсутствовала. Следом появился искусник Шойнц. Кивнув присутствующим, он непринужденно, без тени напряженности или внутреннего неудобства, жестом, выдающим большой опыт в подобных мероприятиях, также подхватил бокал и медленно пошел вдоль стен, рассматривая вывешенные картины. Где-то он быстро проходил, лишь удостоив мимолетным взглядом экспонат, а где-то задерживался надолго. Искушенному наблюдателю сразу бы бросилось в глаза, что интерес искусника в основном вызывали картины известных мастеров.

Снова открылись двери. Вошли иноземный гость с супругой, почти сразу за ними Никос, и последней в зал впорхнула Карина.

Лулио оглядел Никоса и чуть удивленно приподнял брови. Одежду такого фасона чародей раньше никогда не видел, и, насколько он знал, ее не было у друга Карины. Черный костюм и белоснежная рубаха. Необычно, строго и в то же время вполне органично. Карина предпочла легкое белое платье, возможно, излишне легкое — его длина была лишь ненамного ниже колен. Девушка сразу вцепилась в руку Никоса и потащила его внутрь. Гости тоже удивили. На Балаватхе была надета необычная темно-красная туника, черный пояс сверкал драгоценными камнями, а голову увенчивал странный убор из накрученных слоев материи. Его жена выделялась платьем ярких оттенков, расшитым различными фигурками, цветами и схематичными пейзажами. Выглядело все очень необычно, но красиво. Лулио не знал наверняка, но каким-то образом догадывался, что это церемониальные одежды тех стран, откуда прибыли гости. Оглядев всех, чародей про себя поразился, насколько разные личности тут собрались. Интересно, будет ли найдено взаимопонимание между ними?

— Господа и прекрасные дамы! — Эндонио сделал шаг вперед. — Прошу занимать места за столом. Думаю, чрезмерный официоз был бы излишним, чувствуйте себя свободно.

Расселись все тоже интересно. У торца стола находилось два места для хозяина дома и его дочери, но Карина проигнорировала намек и уселась рядом Никосом. Напротив них сели Балаватх с женой. С другой стороны от Никоса расположился искусник. Мысленно осудив непосредственное поведение Карины, Лулио примостился рядом с Балаватхом напротив Шойнца.

Эндонио эль Торро, оглядев присутствующих и дождавшись, когда слуга нальет всем вина, поднял бокал и встал.

Ник

Я с интересом разглядывал собравшихся. Демон с женой поразили меня. Даже на приеме у них в посольстве никто так не одевался, но там все было по-другому, цели и задачи у всех были иными. Забавно, несмотря на свою силу как мага, демон не полагался только на нее. Его пояс был просто утыкан драгоценными камнями, на самом деле являвшимися накопителями магической энергии. Что еще забавнее — все это было настолько хорошо скрыто от магического взгляда, что, пожалуй, только моя способность видеть информструктуры да высокая разрешающая способность моего зрения позволили это заметить. Надеюсь, он не воевать сюда заявился, а то, чувствую, даже мне может поплохеть, особенно без знания возможных угроз. Его жена, как я уже упоминал, была довольно красивой орчанкой. На шее у нее висело несколько костяных амулетов, тоже с небольшими драгоценными камнями. Что-то там было накручено, но отвлекаться или пялиться на нее мне казалось неудобным.

Шойнец не меньше порадовал. Судя по всему, свой жезл он разобрал, и теперь его части незаметно располагались по всему телу, ничем не выдавая свое присутствие. Но, как мне показалось, Балаватх все увидел и оценил.

Хозяева тоже не стали отдаваться на милость неизвестности: в определенном диапазоне магического зрения воздух просто светился от огромного количества микроскопических точек-конструктов. Насколько я в курсе, это фишка Лулио Повелителя Чар, такие мелкие конструкты. Также с трудом, но ощущался некий флер чародейских проклятий. Скорее всего защитных, хотя, может, тут что-то и покруче.

Сам я со своей одеждой вполне гармонично вписался в компанию. Это скорее демон с женой выпендрились, так что на их фоне я выглядел нормально. Одежда из силового поля

ощущалась на теле как шелк. Не скажу что неудобно, но некоторая скользкость поначалу сильно раздражала.

Мои размышления прервал хозяин дома, подняв бокал:

— Уважаемые гости. Прежде всего хочу выразить свою признательность Никосу за то, что помог вернуть мне дочь. В моем доме он всегда найдет поддержку, а при необходимости и помощь в своих делах, какую я только смогу предоставить. — Эндонио серьезно смотрел на меня. Может, это и не игра, кто его знает. Однако поддержка советника императора, думается мне, дорогого стоит.

Я кивнул.

— Сегодня здесь собрались представители разных государств, различных школ когда-то единого Искусства. У каждого свои цели и задачи. — Эндонио бросил мимолетный взгляд на демона и искусника. — Хотелось бы надеяться, что все вопросы решатся к всеобщему ожиданию и удовольствию.

Советник приподнял бокал повыше. Гости, и я в том числе, сделали то же самое и отпили.

Со всех сторон подошли слуги и стали накрывать на стол. Тут было множество аппетитно пахнущих блюд с непонятым содержанием. Видя мое замешательство, Карина подсказывала мне, что выбирать, а что не стоит. Хорошо хоть местные правила этикета я выучил через спутницу и, насыщаясь, мельком поглядывал на собравшихся за столом. Интересно. Разные культуры, расы, но то ли у всех один и тот же этикет, то ли все ловко приспособливается и примерно одинаково ведут себя за столом, то есть одинаково просто и ловко работают ложками, вилками и ножами. Причем внешне никто не испытывал никакой неловкости, будто все обедают у себя дома. Я же с непривычки чувствовал сначала определенную скованность, которая скоро прошла.

Пока все наслаждались изысканной пищей, особых разговоров не велось, но стоило перейти к десерту и сладостям, по быстрым взглядам Эндонио, брошенным на гостей, я понял, что сейчас начнутся более конкретные разговоры. Впрочем, хозяин начал издалека.

— Вы, наверное, много путешествовали? — полувопросительно обратился он к демону.

— О да! — Балаватх сыто откинулся на спинку стула и взял в руки бокал вина. — За свою длинную жизнь мне много пришлось побродить по разным странам.

— Сильно ли различаются традиции, да и просто люди? Признаться, сам я, кроме Оробоса да нескольких граничных государств, почти нигде не был.

Балаватх задумчиво посмотрел на бокал, почему-то мельком взглянул на меня и с легкой полуулыбкой ответил:

— Люди везде разные, традиции тоже довольно сильно различаются. Вот, к примеру, есть такая народность, гномами их зовут. Отличные мастера по камню. Города их почти полностью построены из камня, примерно как «золотая» часть вашей столицы. Или есть эльфы — живут в основном в лесах, но наука о жизни, искусство в любом его проявлении у них развиты чрезвычайно.

Интересно, Балаватх специально стал говорить о гномах и эльфах? И почему он их называет «людьми»? Может, потому, что на этом континенте не ведают деления на расы?

— Или вот орки. В основном кочевой народ, однако и среди него порой распускаются прекраснейшие цветы, как моя дражайшая Лилиейла. — Демон легким движением дотронулся до руки жены. Та в ответ улыбнулась. — Впрочем, о многих из них может поведать и Ник, он в свое время оставил в тех местах довольно заметный вклад. В том числе

и в искусстве.

На мне скрестились взгляды всех сидящих. Я же промолчал, не особо понимая, к чему клонит демон.

— Дошло даже до ситуации, когда вот-вот могла вспыхнуть торговая война между эльфами и гномами. Дело в том, что эльфы считались лучшими производителями музыкальных инструментов. Ник же организовал производство одного из самых распространенных инструментов, вернее, его важнейшей части — струн, по качеству звучания намного превышающих эльфийские изделия. И буквально за пять лет спрос на эти инструменты эльфийского изготовления упал практически до нуля. Только вмешательство правителей обеих стран, которые, надо сказать, давние друзья-соперники, позволило прийти к взаимовыгодному решению.

— К какому же? — полюбопытствовал Эндонио, сорвав этот вопрос с моего языка.

— Все просто. Эльфы делают сам инструмент, гномы — струны. Надо сказать, качество только повысилось, так как придавать дереву нужные функции, обрабатывать его лучше эльфов никто не может.

— Интересный рассказ. И что же Никос? — Эндонио покосился на меня, как и остальные.

— А ничего. Сейчас он, думается мне, далеко не самый бедный человек. Вот только пропал он тогда на долгие годы.

Я пожал плечами:

— Неудачный эксперимент.

— Бывает, — кивнул демон.

— Ну и как там поживают Руархид, Васа, Тир, Криса? — Последнее имя я назвал с легкой дрожью в голосе. Надеюсь, Карина не заметила.

Балаватх повернулся к хозяевам дома:

— Для полноты картины поясню, о ком идет речь. Руархид — архимаг гномов. С Ником у них возникло некоторое недопонимание, но по факту ничего плохого архимаг против тебя не имел. — Я лишь усмехнулся. — У него все нормально. Он все так же руководит гномами, как и прежде. Васа их'Васандир, учитель Ника, — продолжал раскрывать мою подноготную демон, — удалился от дел и куда-то уехал. Говорят, он построил где-то в горах домик и спокойно себе живет. Но мне кажется, Васа пишет научные книги и проводит разные опыты. Такие люди просто так сидеть без дела не могут.

Я кивнул. Да, я чувствовал, что Васа хоть и был другом архимага, но был недоволен проводимой тем политикой. Ну а поделаться ничего не мог, вот и решил просто уйти от проблем. Может, действительно возраст уже, хотя он был еще довольно крепким.

— Хотелось бы мне встретиться с этим Васой, — вдруг подал голос Лулио. — Просто интересно стало, — ответил он на вопросительные взгляды. Забавно, чародей за все время рассказа смотрел рассеянным взором куда-то вдаль, как бы отсутствуя. Что это с ним?

— Криса же... — К счастью, тут демон то ли в силу тактичности, то ли по иным причинам не стал упоминать, кем мы приходились друг другу. — Стала довольно важной персоной. За десять лет она смогла подняться и не только заменить Дитрию как главу интеграционного направления, но и серьезно преобразовать методы обучения. Она совместно с эльфами организовала университет интеграционной магии, где преподают и гномы, и эльфы. Также там есть и люди-универсалы. Как ни странно, в этом ей помогла Эль, принцесса светлых эльфов.

— О как! — пробормотал я.

Балаватх же с легкой улыбкой посмотрел на руку Карины, куда выглянула любопытная мордочка ее Шустрика. Кажется, я начинаю кое-что понимать.

— Да, у них нашлось много общего. Кстати, Эль вышла замуж за принца дреу.

— Да вроде она совсем молодая для этого была? — удивился я.

— Ну, в районе сотни лет, сколько точно, я не знаю. Действительно молодая. Но политика практически никогда не минует высокородных.

— Сто лет — молодая? — изумилась Карина, слушающая демона чуть ли не с открытым ртом.

— Милая Карина! Эльфы — весьма долгоживущие... хм... люди. Сто лет для них — юность. Я точно знаю, что среди них есть и такие, кто дожил до тысячи лет!

Эндонио покрутил головой, Лулио слегка улыбнулся. Шойнц — сама невозмутимость, только глаза очень внимательно смотрят на демона. Лишь Карина — сама непосредственность, и изумление на ее лице самое настоящее.

А меня интересовало даже не то, что говорит демон, хотя и это, конечно, а то, почему он все это говорит? Ведь ясно, что от всего рассказанного возникнут только новые вопросы. Или он на то и рассчитывает, а я тут в качестве весомого подтверждения того, что это не сказки? И вообще, может, я не хочу, чтобы о моем прошлом знали? Но Балаватх очень умный демон, просто так не стал бы влезать в мою личную жизнь. Видать, есть причины. Например, он просчитал возможное развитие ситуации, и там оказывалось, что я в любом случае раскрываюсь. Но если это сделать вот так, самим, да еще при таких людях, то это может быть выгодно и для меня в том числе. Возможно такое? Определенно. Хотя, вероятно, это просто мои выдумки. С другой стороны, вон как он осторожно касается моих личных дел с Крисой, понимая, что Карине точно может не понравиться мое прошлое. Прошлого-то прошлое, да только для меня-то минуло не так уж много времени — буквально вчера все случилось. И Карина не может этого не понимать. М-да...

— И где же расположены эти земли? — тихо спросил Эндонио.

Балаватх обвел всех внимательным взглядом.

— Сначала позвольте кое-что прояснить. Здесь сейчас находятся представители влиятельных людей обеих империй. Вы, уважаемый Эндонио, — советник императора, тут без вопросов. Шойнц — посланник неких академических кругов империи Кордос. Да-да, уважаемый Шойнц. Я имею некоторое отношение к тому, что вы находитесь здесь. Не буду говорить, каким образом, но нам удалось установить связь с Рагаросом, вашим в некотором роде начальником, который как раз и является одним из тех, кто недоволен текущим положением дел в Кордосе. И раз Рагарос выбрал именно вас для миссии, значит, был уверен, что, узнав правду, вы воспримете ее адекватно и правильно.

Я с легким удивлением перевел взгляд на Шойнца. Тот сидел, ничем не выдавая своих мыслей или эмоций. Я даже немного позавидовал такой выдержке.

— И в чем же заключается эта «правда»? — с легкой ленцой спросил искусник.

Балаватх же с явно видимым удовольствием кивнул:

— Хороший вопрос. И главное, правильный. — Демон сделал глоток из бокала. — Отвечу, что у каждого человека своя правда. Лишь истина может быть одна. Тем не менее в той или иной степени можно и нужно оценивать «правду» каждого человека с точки зрения ее стремления к истине. А также с позиции своей выгоды. Поэтому встречный вопрос: какую правду вы хотите услышать? Мою, Рагароса, императора Кордоса, Орбоса, а может быть,

Ника? — Демон улыбнулся.

Искусник на мгновение замер.

— Я хочу услышать *вашу* правду и оценить ее с точки зрения близости к истине.

— Хороший ответ. Но знаете ли *вы* истину?

— В таком случае оценить вашу «правду» невозможно? — задал резонный вопрос Шойнц.

Демон продолжал улыбаться.

— Хорошо. Мы пришли к выводу, что истину знать невозможно. Однако можно надеяться, что на основе вашего опыта, знания политической обстановки, новой информации, наконец, просто логики ваша «правда» окажется наиболее близкой к истине. Не так ли?

— Возможно, — пожал плечами Шойнц.

— Таким образом, мы возвращаемся к тому, с чего начали. Я даю расклад обстановки с моей точки зрения. Часть информации можно проверить, часть вытекает из общеизвестных фактов, часть просто звучит логично. Кроме того, у вас имеются ваши знания, возможно, неизвестные мне, и на основе всех этих данных с высокой долей вероятности, оцененной Рагаросом, хорошо знающим вас, ваша «правда» окажется наиболее близкой к моей «правде». Рагароса и еще многих уважаемых академиков Кордоса. Согласны?

На мой взгляд, демон просто морочил голову искуснику. Заниматься схоластикой на серьезной вечеринке не совсем то, что нужно. Впрочем, Балаватху видней, сегодня он работает диск-жокеем, видимо, у него есть причины.

— Можете считать, что меня вы подготовили. Я не буду совершать резких и необдуманных поступков, услышав вашу «правду», — наконец оттаял Шойнц.

Кажется, я тупее, чем некоторые из присутствующих. Вон даже Шойнц быстрее догадался, что тут к чему.

А Балаватх весело улыбнулся, но тут же стал серьезным.

— Позвольте уточнить, а кого представляете вы? — Эндонио посмотрел на демона.

— Мы к этому подойдем, — кивнул Читаатмаа. — Как только я обозначу мою «правду», многое станет кристально ясным. — Демон сделал паузу. — Общая и грубая, но тем не менее довольно точная картина современности такова. Если я где-то ошибусь, поправьте меня. На данный момент на континенте существуют две основные силы, которые ввиду их высокого уровня развития можно воспринимать серьезно. Это империи Кордос и Оробос. Отдельное и независимое влияние других стран, и уж тем более негосударственных организаций, кажется таким незначительным, что все привыкли просто не принимать их в расчет... — Балаватх сделал небольшую паузу.

Внимание сидящих заострилось, последняя фраза намекала на определенное продолжение, но демон снова заговорил об общем:

— Конечно, недавняя война между империями их ослабила, но не очень серьезно. Элиты обеих стран известны своей предусмотрительностью. Идти на большие риски они не собирались. Война шла не на уничтожение и истощение ресурсов друг друга, а больше напоминала некий турнир, где обе стороны негласно придерживаются определенных правил. Поэтому война и длилась так долго. Однако в некоторый момент кое-что происходит. Чародеи переходят некоторую грань... — Балаватх на мгновение замолчал, уловив произвольный отрицательный жест советника императора. — Вы что-то хотели возразить? — Балаватх посмотрел на него.

— Продолжайте. Я хочу сначала выслушать мнение со стороны.

— Хорошо. Сомневаюсь, что вы этого не знали, но продолжу. В один далеко не прекрасный момент целые регионы Кордоса накрываются проклятиями массового поражения, ходят слухи о множестве чародеев-диверсантов. Ничего внешне деструктивного вроде массовых смертей не происходит. Однако в Кордосе начались проблемы — здоровье жителей ухудшается, повсюду наблюдаются вспышки агрессии, на дорогах и в городах появляются хорошо организованные бандитские шайки, серьезно ослабляются поставки сельскохозяйственной продукции в армию, большая часть населения перестает платить налоги... и еще много неприятных моментов, приведших власть в Кордосе к грани не только военного поражения, но и политического. В общем, воздействие на простых жителей Кордоса оказывается настолько эффективным, что сами чародеи тогда не могли полностью объяснить, как это у них получилось, и до сих пор многие не могут...

Пока Балаватх пригубил вина, перед тем как продолжить, Лулио и Эндонио переглянулись.

— В этот момент империя Кордос как никогда ранее стояла на грани развала. И тут... — Демон сделал театральную паузу и обвел всех взглядом. — На арене появляются боги. Божественные благословения и вера позволили жителям целых регионов Кордоса избавиться от наведенных проклятий. Во многих регионах империи быстро и в основном силами местных жителей наводится порядок, несмотря на все усилия оробосских диверсантов, которые теперь не понимают, отчего столь хорошие проклятия и диверсии вдруг резко перестали работать как прежде. И это конечно же не остается незамеченным и дает руководству Кордоса надежду на победу или ничью в войне. А дальше между богами и кордосцами начался переговорный процесс. И вдруг император Кордоса видит, что надежда может воплотиться в реальность: ему сделали такое предложение, от которого он просто не смог отказаться. Теперь вместе с защитой от массовых проклятий Кордос получает и помощь богов на поле брани. А если учесть, что боги особо ничего не требовали взамен — всего лишь не препятствовать им в становлении религий, то плата за помощь казалась совсем невысокой. Ну какой император откажется от такого выгодного предложения на пороге своего краха?

На некоторое время демон замолчал, решив промочить горло и дать осмыслить информацию присутствующим.

— Вы очень хорошо информированы, — подал голос Лулио. — Хотелось бы только обозначить один момент. Действительно, мы стали играть «не по правилам». Именно на это время приходится смерть нашего императора. Меня тоже интересовал этот вопрос, но даже мне не удалось распутать весь клубок событий и понять, кто же отдал приказ на такие действия. Приказ есть, а отдавшего его нет. Впрочем, в неразберихе того времени все линии реальности, намерений и мыслей настолько тесно сплелись вместе, что неудивительно, что мне не удалось этого сделать. А я ведь не из самых последних видящих!

— Вот! — Балаватх поднял палец вверх. — И кому было выгодно такое положение дел? Кто выиграл?

— Ну... Пока выходит, что только боги, — тихо сказал Шойнц.

Балаватх ничего на это не ответил.

— Не уверен. — Лулио задумчиво погладил свою бороду. — Да, ни мы, ни Кордос не допустили бы у себя появления сильных религий, но отчего акцентироваться только на нас? Вокруг много других государств, где у богов проблем бы не возникло. А в количественном

плане в совокупности все эти страны по населению не уступают нам.

— Никто и не говорил, что в этих странах не появились религии. Очень даже появились. Но смогли бы лично вы, например, в складывающейся обстановке упустить шанс заполучить хотя бы одну лояльную империю под свое начало? С ее большим населением, ресурсами, а главное — с беспрекословно подчиняющимися своему императору подданными?

— Возможно, вы и правы, — кивнул Лулио. — В таком случае проясняется много темных моментов нашей недавней истории. И то, что видящим не удалось пробиться к истине. Все это хорошо, но возникает естественный вопрос: откуда это знаете вы и почему вы все это нам рассказываете?

Демон задумчиво покрутил пустой бокал, бросил взгляд на Ника.

— Я ждал другого вопроса. Но прежде чем перейти к моей личности, давайте все же раскроем до конца главные загадки и темные места этой странной истории. К примеру, как вы думаете, почему для распространения своего влияния был выбран именно Кордос? — Демон внимательно посмотрел на задумавшегося чародея.

— Я понимаю, к чему вы клоните, — не стал долго раздумывать Лулио. — По сравнению с Кордосом у нас очень много чародеев, общающихся с Душой Мира, или астралом, как вы его называете. И на нашей территории сложнее вмешиваться в жизнь людей не только напрямую, но и опосредованно.

— Вы очень точно заметили суть! — обрадовался Балаватх. — Опосредованно — значит, влиять на умы через вашу Душу Мира, или наш астрал. Как большой специалист в этом вопросе, отмечу одну характерную особенность. Думаю, как опытный видящий, вы подтвердите мои слова. Напрямую влиять на кого-либо из астрала очень сложно. Любой человек обладает природной защитой от подобного воздействия. Если быть более точным — воздействовать на человека нельзя незаметно, и на самом деле на это надо потратить очень много сил, что уж говорить о больших массах людей. Остаются сны, когда защита ослаблена, слабая от рождения защита, влияние на настроения и эмоции, а также прочие малоэффективные в короткой перспективе вещи, когда, отследив их, можно своевременно принять нужные контрмеры. Разумеется, это верно для обычных здоровых людей, у которых аура не ослаблена, то есть у которых неплохо действуют природные механизмы защиты от астральных атак. В противном же случае даже простейшие астральные воздействия много что могут сделать, особенно если транслировать определенные модели поведения. Впрочем, обычно это не создает серьезных проблем, так как доля таких людей не такая уж и большая в человеческих поселениях. Хотя и тут, конечно, бывают исключения. Иногда возникают ситуации, когда это природное соотношение серьезно меняется...

Лулио задумчиво погладил бороду. Неожиданно в разговор вступил Шойнц:

— Чародейские проклятия ауру обычно сильно ослабляют, как я понимаю? — Дождавшись подтверждающего кивка Лулио, он продолжил излагать свои догадки: — Поскольку в обсуждаемый нами период времени население многих регионов Кордоса массово попало под проклятия чародеев, их ауры должны были быть ослаблены. Если я правильно понимаю, боги вполне могли дополнить чародейские нападения астральными воздействиями. Именно поэтому они были настолько эффективными. То есть чародеи ослабили природную защиту своими массовыми проклятиями, а боги воспользовались этим. Это создало депрессивную ситуацию во многих регионах, а чувство безысходности и депрессия — лучший способ склонить к любой религии. Затем они начали создавать храмы. Накачивая энергией веру прихожан, делали их иммунными к массовым проклятиям. Так?

Читаатмаа, с интересом смотревший на Шойнца, кивнул.

— Дальше наши академики, находившиеся в поисках выхода из все ухудшающегося положения, увидели, что ситуация в регионах, где стали появляться храмы, значительно улучшилась, — продолжил искусник. Видимо, он тоже хорошо знал свою историю, чтобы рассуждать на такие темы. — Начали разбираться. А дальше уже пошли переговоры. Боги сказали императору, мол, поможешь нам распространить религию, и мы не только защитим от проклятий, но и дадим жрецов бога войны...

— И не только их, — уточнил демон. — Например, еще есть паладины, очень сильные боевики, которые в отличие от жрецов могут действовать без непосредственной связи с божественным началом. Кстати, — Балаватх неожиданно повернулся ко мне, — а зачем ты рисковал, вступая в рукопашный бой с паладином? Без серьезной магической подстраховки это очень опасно даже для лучших воинов. Ты ведь все равно его в конце магией убил?

Взоры всех присутствующих скрестились на мне.

— Значит, это был паладин? — Я переглянулся с Кариной, отметил удивленный взгляд Эндонио — видать, не все еще дочка рассказала папе. — Скажем так, я нашу стычку не планировал. В связи с определенными обстоятельствами пришлось вступить в рукопашный бой. Убил же я его своим мечом, когда тот достал свой.

— Хотел бы я посмотреть на твой меч, оставивший от божественного оружия паладина одни осколки.

— Прям-таки и божественного? — скептически спросил я.

— Да, — подтвердил демон. — Принципы амулетостроения, понимаешь ли, универсальные. Почему бы и богам их не придерживаться, привнеся в это дело толику своего знания и новизны?

Я пожал плечами.

— Да и кому, как не тебе, лучше всего знать об амулетах? Целые разделы твоей книги стали общепризнанным стандартом и вошли в пособия по интеграционной магии и амулетостроению гномьей гильдии магов.

Я удивленно посмотрел на демона.

— Хм... Не думал, что они решат устрашать студизусов книгой, а главное, ее содержимым. — Я хмыкнул, представив выражение лиц студентов, увидевших трехмерные полудинамические конструкции, реализованные мной в той книге. Вообще-то я думал, что гномы ее засекретят.

— Тут надо сказать спасибо Крисе, — хитро улыбнулся демон. — Ее мнение сейчас очень много значит.

Дальше Балаватх не стал уточнять. Но и так понятно, почему с Крисой считаются. Поди поспорь с тем, кто является одним из поставщиков привязок к земным элементалям. Удивляюсь, что ее вообще не посадили в недоступное место во избежание... Впрочем, решение архимага гномов мне понравилось.

— А что там дальше с империями? Уж очень занятная история получается. — Я решил пока отвлечь внимание от моей скромной персоны, да и действительно интересно было.

Балаватх окинул присутствующих взглядом, как бы спрашивая, продолжать или нет.

— Да, пожалуйста! — не удержалась Карина.

Я ее понимаю. Насколько я смог узнать эту девушку, интерес к политике у нее был немалым. Возможно, это влияние ее отца или просто характер такой.

— Итак, империю боги получили, — не стал томить слушателей демон. — В силу

взятых на себя обязательств император не препятствовал их дальнейшим действиям. Впрочем, его особо этот вопрос не волновал. И даже сейчас, когда боги получили много возможностей и силу за счет многочисленных храмов, жрецов и обычных верующих, его это не слишком занимает. Но дело тут не в нем. Не знаю, в курсе вы или нет, но император Кордоса, по сути, является только ширмой, куклой, которой управляют искусники. Именно они, а вернее, наиболее сильная часть академиков, управляют империей. — Балаватх бросил быстрый взгляд на Шойнца, чтобы посмотреть на его реакцию, но тот в обычной для себя манере никак не показал своего отношения к словам демона.

Лулио же покивал — для него это не было тайной.

— Но с некоторых пор в этой прослойке академиков произошел раскол. Одна часть считает, что боги только во благо и с ними империи ничто не угрожает. Другая часть, представителем которой является Рагарос, полагает, что когда боги укрепятся еще больше, то искусники, а особенно академики, будут им мешать. Отсюда следует простой вывод — боги начнут избавляться от искусников.

— Что ж, вполне логично избавиться от сильного соперника и проводить свою политику, не оглядываясь ни на кого, — согласился советник.

— Однако эта вторая часть пока обладает меньшей силой и влиянием, чем первая. Впрочем, ненамного. Тем не менее от помощи сторонники Рагароса не отказались бы. Пока же им приходится действовать непрямыми методами. Это типично для сильных магов мира сего. Многочисленные взаимосвязанные непрямые воздействия, которые порой очень эффективны и при этом не ставят их организаторов под прямой удар. — Балаватх немного помолчал. — Вы слышали про Безымянного?

Эндонио резко откинулся в кресле, а Шойнец замер, не донеся бокал до рта.

Губы Балаватха тронула тень улыбки.

— Вы хотите сказать... — Шойнец слегка прищурился.

— Угу, — удовлетворенно кивнул демон. — Безымянный — это одно из их детищ, он позволяет значительно вредить богам, не подставляясь под прямой удар. Разумеется, это не единственный инструмент влияния.

Мне лишь показалось или только я заметил, что Балаватх совершил классическую подмену понятий? Складывалось полное впечатление, что неизвестный Безымянный (прямо как «Анонимус» из земной хакерской истории) не академиками сделан, а кем-то иным. Если быть более точным, демон сказал про «сильных магов». Я понял правильно, а Эндонио и прочие, очевидно, решили, что речь идет об академиках или иных влиятельных персонах. Впрочем, пока не буду задавать уточняющий вопрос, какой-то странный у Балаватха был взгляд, когда я на него посмотрел...

— Очень интересно. Очень. — Лулио покосился на Шойнца.

Тот задумчиво выводил что-то на столе вилкой.

— В Оробосе же ситуация несколько иная. Богов здесь не особо жалуют в силу их помощи Кордосу во время войны, но сильно им не мешают. Хотя религии и не приветствуются. Как ни странно, обычное население также не горит желанием присягнуть богам. Думается мне, что тут проводится тонкая и незаметная политика влияния на умы людей. — Лулио никак не отреагировал на эти слова демона. — И в то же время я уверен — оробосцы пристально наблюдают за тем, что происходит на этом фронте в Кордосе. И я знаю, они пришли примерно к тем же выводам, что и я: усиление божественного влияния в Кордосе невыгодно Оробосу. Ведь старый и понятный до самых

потаенных движений души враг, особо не рвущийся завоевывать новые территории для усиления своего влияния на континенте, лучше неизвестного.

Эндонио и Лулио не стали ни подтверждать слова демона, ни отрицать их. Это лучше всего показало, что кое-какой смысл в речах демона присутствует.

— Вот мы и пришли к тому моменту, где мне нужно обозначить себя в этом раскладе. — Балаватх сделал интригующую паузу. И она подействовала — практически все подобрались, надеясь услышать нечто важное. Наверное, только я не поддался очарованию момента, так как примерно догадывался, о чем пойдет речь. — Я представляю всемирную организацию, которая уже довольно долгое время ведет борьбу с распространением влияния богов. Путем проб и ошибок мы пришли к определенным выводам и почти отказались от физического устранения проявлений божественного влияния. Например, от уничтожения храмов и жрецов. Как выяснилось, это не ведет к необходимому долгосрочному результату, а, в свою очередь, провоцирует усиление божественного влияния.

Балаватх примолк. Вроде как чтобы пригубить вина из бокала, но, по сути, чтобы другие могли обдумать его слова. А другие, похоже, слегка озадачены тем, что нападения на жрецов выгодны богам. Хм... или это мне кажется, или демон действительно по какой-то причине считает, что я в теме. По крайней мере, и Балаватх, и его жена смотрели на меня совсем по-другому, когда оценивали реакцию присутствующих. Что ж, пожалуй, подыграю им немного.

— Ага. Жрецов объявят мучениками, а нападающих — силами зла. Затем придумают целую легенду о том, как жрецы страдают за людей и искупают собой их грехи. Боги не в первый раз приходят в этот мир, и эти методы неплохо срабатывают. Достаточно сказать, что символом одной из крупнейших известных мне религий был жрец, которого распяли на кресте и которого потом нарекли Сыном Божьим.

Балаватх и Лилиейла слегка приподняли брови. Похоже, даже для серьезных борцов с богами кое-что из наших земных реалий может показаться диким. И вообще у них, отлично знающих свою историю на тысячелетия назад, эта информация должна вызвать удивление. Зря, наверное, сказал. Теперь, если что, пояснять придется. Да еще сам не уверен, что на Земле боги так уж активно себя проявляли: у многих людей неплохая фантазия, без всякого влияния извне разных религий напридумывать могут. Но просто как-то уж достали меня эти «божественные» — то черепушку астрально вскрыть пытаются, то инфомагоударами бьют, то паладинов своих посылают по мою душу...

— В общем, где-то это помогает, но чаще нет, как верно подметил Ник. Сейчас часть академиков, — Балаватх посмотрел на Шойнца, — пока идут как раз этим путем. Вместо этого мы вышли на тот уровень, где можно бороться не с последствиями, а с причинами. Где можно играть наравне с богами. — Демон замолчал, оценивая реакцию слушателей. Остановился взглядом на чародее. — Вы поняли. Да, мы работаем в астрале. Для этого дела нами были выработаны определенные индивидуальные техники и методики, позволяющие новичкам быстро подключиться к астралу и вступить в игру на нашей стороне. Здесь очень много разнообразных приемов, тонкостей и нюансов, рассказ о которых может затянуться не на один час. Главное тут то, что это реально работает.

— Каковы перспективы по окончательному решению вопроса? — Чародей чуть подался вперед. — Какое это займет время? Какие могут быть гарантии того, что боги больше никогда не будут нам мешать? Очевидно, что не все у вас идет гладко. Ибо если все у вас так хорошо, то зачем вам мы? — Лулио акцентировался на основных вопросах, хотя было ясно, что о самой организации, про которую тут никто не слышал, еще спросят.

Мне тоже было интересно то, о чем говорит Балаватх. И вообще я был весьма впечатлен тем, что за прошедшие годы демон со своими сподвижниками смог придумать нечто такое, с помощью чего они на равных противостоят богам.

Балаватх мельком посмотрел на свою жену, потом обратился к хозяевам:

— Возможно, ответить коротко не получится, но тут много неоднозначных моментов. Боги — непростые противники. Свои позиции они сдают очень неохотно. Зачастую после себя они оставляют немало разрушений и исковерканных судеб. И арена борьбы здесь — весь мир. Проигрывая сражение за умы в одних регионах, они концентрируют свои усилия на других, собирая энергию веры для контратак.

Богов мало волнует, что в местах, куда они приходят, есть свои развитые цивилизация и культура, а правители и элита имеют свои собственные цели, ценности и определенное понимание того, в каком направлении они хотят вести народ. Для богов же все это не более чем инструменты, ниточки и струны, на которых можно сыграть, чтобы превратить людей в единую толпу, только и делающую, что отбивающую поклоны, совершающую молитвы и прочие ритуалы, то есть стабильно снабжающую энергией веры своих могущественных паразитов. Задача нивелировать их влияние в большинстве регионов — это дело всего лишь пары десятков, максимум пары сотен лет. Но вот выгнать их полностью и не дать потом отвоевать утерянное куда сложнее и дольше. И чем больше боги притеснены в одних регионах, тем активнее и жестче работают над промыванием мозгов в оставшихся зонах влияния, выжимая их, как губку.

— Проблема не столько в том, как быстро мы сможем добиться разрешения этого вопроса, — дополнила речь мужа Лилиейла. — Ник абсолютно верно заметил: не в первый раз боги приходят в наш мир, и не в первый раз маги одерживают над ними победы. Но вот какой ценой? Посмотрите на жезлы искусников, посмотрите на амулеты археев, один из которых вы используете для защиты своей резиденции, посмотрите на все те замечательные вещи и знания, которые нам достались от наших славных предков. И которые мы вынуждены собирать по крупицам, а многое — переоткрывать заново. Целые империи благодаря приходу богов в конце концов пали. Мы не хотим, чтобы это повторилось, мы не можем позволить себе «роскошь» варварства и новых темных времен. Надеюсь, и вы тоже. И мы не можем вести свою борьбу, не считаясь с мнениями других, потому что это и их борьба тоже, позволяющая избежать божественного рабства и не просто победить, но и сохранить себя, свои ценности и свой народ. Именно поэтому мы пришли сюда, объясняем ситуацию, пытаемся найти точки соприкосновения и скоординировать наши действия для взаимной выгоды и минимизации возможных рисков и потерь.

— Да, пока что мы обсуждаем все это на общем уровне, без множества важных фактов и деталей, — продолжила орчанка, на которую все смотрели с огромным интересом. — Но поверьте мне, их объем такой, что обсуждение затянется не на один день. Даже общие вещи, рассказанные нами, являются, как я надеюсь, неплохим поводом, чтобы на некоторое время задуматься, разложить по полочкам новые факты вместе с уже известными сведениями и продумать детали и проблемные вопросы, чтобы затем обсудить их более подробно.

Эндонио верно понял намек супружеской четы.

— Да, пускай я и не услышал многое из того, что очень хотел узнать, вы уже дали неплохой повод к размышлениям. А пока предлагаю сменить обстановку и прогуляться в нашем чудесном саду. Как я вижу, девушки от разговоров притомились, да и нам не помешает привести мысли в порядок.

Никто возражать не стал. Все понимали, что нужно сделать легкий перерыв. Слишком много было озвучено информации, которую надо переварить. Да и легкую напряженность, возникшую за столом, стоило развеять.

Демон под ручку с женой следовал за нами с Кариной. Замыкали шествие ее отец с чародеем и Шойнцем, который, как ни странно, о чем-то тихо переговаривался с оробосцами. Карина крепко держала меня за руку, будто боясь чего-то. Я легко сжал ее ладонь и успокаивающе улыбнулся. Она благодарно взглянула на меня и, слегка обернувшись, обратилась к гостям:

— Я вам покажу самое красивое место нашего сада. Добираться до него немного долго, но я уверена, что вам понравится.

— Полагаемся на ваш вкус, — улыбнулся Балаватх.

Его жена выпустила руку мужа и приблизилась к Карине:

— А скажите, кто у вас занимается садом? Какой-то специальный человек?

— Раньше еще и я кое-что планировала... — грустно ответила чародейка, не заметив, как слегка ускорила шаг и оторвалась с гостьей от меня.

Ловко управляя разговором, Лилиейла незаметно увела Карину вперед. Я только покачал головой. Ловко у нее это получилось. Ко мне подошел демон. Понятно, что секретничать со мной он не собирался, — сзади шли советник с чародеем, которым все было слышно, но обстановка все равно стала менее напряженной. Впереди о чем-то болтали девушки, мы спокойно шли совсем как друзья. На улице светило солнышко и щебетали птички.

— Позволь узнать твои планы, Ник? Домой не тянет?

Я ненадолго завис, пытаюсь понять, откуда демон знает про Землю. Потом понял, что тот имел в виду первый континент, где мы с ним встретились.

— Даже не знаю. Там, наверное, все поменялось за тридцать лет. Хотя, конечно, повидать друзей не отказался бы.

— В твоем ответе явно прозвучало «но». — Демон с любопытством глянул на меня.

— Действительно. Прозвучало. — Я сощурился от прыгнувшего в глаза лучика солнца. Мы уже вышли из дома и медленно направлялись в глубь сада по аккуратной гравийной дорожке. Впереди продолжали о чем-то щебетать девушки. — Но для меня прошло не так уж и много времени. По не зависящим от меня обстоятельствам. И у меня тут есть кое-какие исследовательские планы.

— Что-то вроде того артефакта в Ничейных землях?

Я внимательно посмотрел на демона. Потом мысленно пожал плечами. Как-то совсем не хочется прятаться, врать. Почему бы и не поделиться планами? Хотя и в урезанном виде.

— Да. По моим данным, здесь, — последнее слово я выделил, давая понять, что имею в виду этот континент, — есть и другие подобные места. А еще с архейским наследством хочется разобраться, если получится добраться до него. Порой попадаются довольно интересные разработки и подходы к созданию плетений.

Демон кивнул:

— Согласен. Их уровень лишь ненамного превосходит наш, но иногда повороты мысли разработчиков ставят в тупик. Порой возникает такое ощущение, что в некоторых случаях они действовали не последовательно на основе своих знаний и разработок, а интуитивно или вообще неожиданно делали шаг в сторону. И что интересно, это приносило довольно неплохие результаты.

[Купить полную версию книги](#)